

Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Дзержинский филиал

Е.Н. Соломаха, М.М. Серафимов

Развитие отечественного гимназического образования в XIX веке

Выпускная группа женской гимназии №1 в Нижнем Новгороде, 1890-е. (с) ruslainphoto.ru

**Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Дзержинский филиал**

**Е.Н. Соломаха
М.М. Серафимов**

**РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В XIX ВЕКЕ**

Учебное пособие

Чебоксары 2019

УДК 37.0
ББК 74.03(2)
С60

Рецензенты

д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», член Общероссийского Союза социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР), член общественного движения «Родительская забота» при Государственной Думе России; академик Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения

Жданова Светлана Николаевна

д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Милёшина Наталья Александровна

Соломаха Е.Н., Серафимов М.М.

С60 Развитие отечественного гимназического образования в XIX веке: учебное пособие / Е.Н. Соломаха [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 56 с.

ISBN 978-5-6043435-6-2

Развитие современных гимназий происходит в процессе преодоления многих трудностей и противоречий, возникающих в ходе реформирования учебно-воспитательного процесса в новом типе образовательного учреждения. В связи с этим важно понять тот исторический опыт, который накоплен предыдущими поколениями российских педагогов. Первая и вторая глава написаны Е.Н. Соломахой, М.М. Серафимовым, третья глава – Е.Н. Соломахой.

Для студентов, специалистов управления образованием и педагогов, а также для всех интересующихся данной проблематикой.

DOI 10.31483/a-102
ISBN 978-5-6043435-6-2

© Соломаха Е.Н.
Серафимов М.М.
© ИД «Среда», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Исследование становления и развития гимназии в I четверти XIX века	7
1.1. Становление гимназии в системе народного образования при Александре I.....	7
1.2. Изменение образовательной политики государства. Уваровская реформа.....	13
1.3. Результаты преобразования гимназии.....	14
Глава 2. Исследование развития гимназического образования во второй четверти XIX века	18
2.1. Общая характеристика общественно-политической ситуации начала царствования Николая I. Реформирование гимназии 1828 по 1848 гг.	18
2.2. Анализ гимназической реформы 1852 г.	34
2.3. Результаты преобразования гимназии 1828–1852 гг.	36
Глава 3. Исследование развития гимназии во второй половине XIX века	40
3.1. Социально-экономическая и политическая ситуация в 60–70-х гг. XIX в. и ее влияние на преобразование гимназии. Анализ гимназической реформы 1864 г. и 1871 г.	40
3.2. Развитие гимназии 80–90-х гг. XIX века.....	43
3.3. Результаты преобразований гимназии во второй половине XIX века.....	46
Заключение	50
Список литературы	52

ВВЕДЕНИЕ

Особенности переходного периода в экономике, так или иначе, отражаются на всех сферах жизни общества. Развитие рыночных отношений вырабатывает новый тип человека, идет процесс создания новых социальных групп. В связи с этими изменениями меняются и функции образования. Закон РФ об образовании (в редакции, введенной в действие с 15 января 1996г. Федеральным законом от 13 января 1996 г. №102 – ФЗ, с изменениями на 20 июля 2000 г.) устанавливает правомерность создания школ нового типа, а именно: гимназий и лицеев (ст. 12, п. 3, п. 4).

Развитие современных гимназий происходит в процессе преодоления многих трудностей и противоречий, возникающих в ходе реформирования учебно-воспитательного процесса в новом типе образовательного учреждения. В частности, они связаны с осмыслением целей, содержания и методов гимназического образования. Нельзя не обратить внимание на дискуссию, развернувшуюся на страницах журналов «Педагогика» и «Народное образование» между сторонниками традиционной для российской школы ориентации на фундаментальность (В. Фирсов, В. Сударенко «Народное образование» №9/2001, №2/2002; Г. Глейзер, «Педагогика» №6 /2000 и т. д.), полагающими, что без нее не возможен полноценный характер базового образования и приверженцами специализированного обучения (А Волков, Н. Целищева, А. Новикова «Народное образование» №1/2002, №1/2001). Между тем, изучение исторического опыта поможет научно прогнозировать развитие современной гимназии.

Объектом исследования является изучение становления и развития отечественной гимназии XIX века. Целью работы является изучение целей, содержания и методов обучения в гимназии, и факторов, влияющих на ее развитие. Предметом исследования является анализ факторов, влияющих на изменение целей, содержания и методов. Хронологические рамки – 1804–1899 гг.

Развитие отечественной гимназии XIX века освящается в трудах историков образования, исследованиях по отечественной истории. В научном анализе проблемы выделяются этапы: дореволюционный (1917г.), советский и современный. В рамках дореволюционной историографии исследование велось по трем направлениям. Первое можно назвать фактологическим, она связано с именем Е.К. Шмидта, который впервые дал описание истории отечественной гимназии

на протяжении всего XIX века, уделяя внимание и процессу воспитания в ней. Специалисты по отечественной истории конца XIX – нач. XX веков И.С. Блюх и Н. Бычков представили важные для общей характеристики статистические данные о ее финансировании, материальной базе. Второе направление, характеризуется как охранительное, П.Ф. Каптерев, С.В. Рождественский в начале XX века проанализировали развитие гимназии в контексте школьных реформ. Их оценка учебно-воспитательного процесса в гимназии согласуется с характеристиками, данными Министерством народного просвещения. Третье направление, критическое, главным образом, негативно оценивающее деятельность гимназии, представлено в исследовании И.А. Алешинцева.

В рамках советского этапа исследования вопроса специалисты по отечественной истории П.А. Зайончковский, И.В. Зейфман, Л.В. Камоско рассмотрели социально-государственную направленность гимназического образования. Гимназия как ведущее звено школьной системы охарактеризована Е.Н. Медынским в «Истории педагогики в связи с экономическим развитием общества». Общая характеристика учебно-воспитательной работы дана Э.Д. Днепровым. В.З. Смирнов осветил историю гимназии в аспекте подготовки и проведения школьной реформы 60-х гг. XIX века. В «Очерках по истории средней школы» Н.А. Константинов сконцентрировал внимание на негативных моментах в работе гимназии. Можно отметить, что советские историки педагогики в исследовании гимназии во многом стали придерживаться одного из направлений дореволюционной историографии – критического.

Основное содержание третьего этапа, современного (с нач. 1990-х гг.), в исследовании деятельности гимназии составляет прежде всего переосмысление различных пластов ранее накопленного материала с современных методологических позиций. Э.Д. Днепров, рассматривая методологические и историографические основы изучения дореволюционной школы, впервые обозначил актуальность вопросов управления и финансово-экономического обеспечения образования, раскрыл роль гимназии в просветительской доктрине Российской империи. Г.Н. Козлова акцентирует внимание на воспитательном процессе в стенах дореволюци-

онной гимназии. М.А. Кондратьева выделила в качестве первостепенной для истории гимназии проблемы соотношения образовательной и развивающей функции обучения, обозначив ряд актуальных вопросов для нынешней гимназии.

Источниковой базой исследования являются архивные материалы, документы законодательного характера, представленные в Сборниках постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения, мемуары, труды педагогов и общественных деятелей XIX–XX веков.

Методологической основой исследования являются философские положения о всеобщей связи и развитии процессов и явлений, о соотношении всеобщего и единичного, категории объективного и субъективного факторов исторического развития, принцип историзма, системный подход, взятый в его ориентировочной функции. В исследовании использовался комплекс методов: общенаучные – теоретический анализ и синтез; исторические методы – историко-генетический, сравнительный; методы историко-педагогического исследования – системный анализ государственно-политических, финансово-экономических и педагогических факторов развития учебно-воспитательного учреждения, соотношения в нем целевых установок и со средствами их осуществления, критериями эффективности и реальными педагогическими результатами.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГИМНАЗИИ В I ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

1.1. Становление гимназии в системе народного образования при Александре I

К началу XIX века объективно назрели предпосылки реформ. Феодалная Россия постепенно выходит на качественно новую ступень социально-экономического развития. В сложной международной и внутренней обстановке, характеризующейся укреплением капитализма в Европе, ожесточенной борьбой крепнущей французской буржуазии с капиталистической Англией за мировое господство, зарождением буржуазных отношений и в самой России приходилось действовать более разнообразными способами, чем прежде. Нужно было суметь, сохранив старое, сделать уступки новому.

Перед Александром I встает проблема реформирования образования как важного фактора политического и экономического развития. Эта проблема решалась и Екатериной II. Под влиянием Пугачевского восстания, она, не откладывая, преступает к преобразованиям в структуре управления империей («Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»), а в этой управленческой системе обращает внимание на необходимость управлять и образованием. Теоретические основы этого были разработаны И.И. Бецким, где говорилось о «воспитании новой породы людей». Благодаря людям «новой породы» и мерам в области просвещения предполагалось снять социальное напряжение.

В течение 1802 г. неоднократно обсуждался проект создания министерства народного просвещения. Комиссией, созданной в его составе, были разработаны и изданы 24 янв. 1803 г. «Предварительные правила народного просвещения», наметившие следующую организацию: территория России была разделена на 6 учебных округов, в которых создавались приходские, уездные, губернские училища, гимназии и университеты. Предполагалось, что все эти учебные заведения будут пользоваться единообразными учебными программами, а университет в каждом округе представляет высшую ступень образования. Продолжает свою работу Московский университет, в 1802 г. был восстановлен Дерпский, в 1803 г. открыт университет на базе существовавшей еще с XVI века Главной школы Великого княжества Литовского в Вильно. В 1804 г. были

основаны Харьковский и Казанский университеты. Тогда был открыт Педагогический институт в Петербурге, позднее переименованный в Главный педагогический институт, а в 1809 г. ставший университетом.

Появляется преемственность ступеней образования. Так, в целях приходского училища обозначена подготовка детей к прохождению уездного. В программу одногодичного курса входят: «чтение, письмо, первые действия арифметики, главные начала Закона Божия и нравовучения, объяснительное чтение книги «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья» (п. 120)¹. В сельских училищах занятия проводятся в течение шести-семи месяцев, в городских – круглый год. Средств на содержание приходских училищ правительство не отпускает. В городах они содержатся на средства городского общества, в казенных селениях – самими крестьянами, в помещичьих – на средства помещика. Устав предусматривал, в случае многочисленности учеников, разделение на две параллели, причем занятия в этом случае ведутся в две смены (первая – с 8 до 11 часов, вторая – с 13 до 16 часов). Общее количество учебных часов в неделю для каждого ученика равнялось девяти. Уездные училища двухклассные. Целью их было подготовить детей к гимназии и «открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности» (п. 84)². В уездном училище при двух учителях изучали: Закон Божий и священную историю, «должности человека и гражданина», грамматику русскую (в тех губерниях, где употребляется «местный» язык, еще и грамматику этого языка), чистописание, правописание, правило слога, всеобщую и русскую географию, всеобщую и русскую историю, арифметику, физику, рисование, начальные сведения из геометрии, естествознания и технологии, имеющие отношение к местной промышленности. Занятия ведутся по двадцать восемь часов в неделю. Лица, закончившие приходское училище, принимаются без экзаменов в уездное (п. 93). Таким образом, как замечает Е.Н. Медынский, «п. 93 подчеркивает преемственность приходского и уездного училищ»³.

Гимназия, организуемая в каждом губернском городе, имеет четыре класса (по году обучения в каждом), является следующей после уездного училища ступенью и «в программном отношении

¹ Медынский Е.Н. История русской педагогики. – М., 1938. – С. 108.

² Там же. – С. 109–110.

³ Там же.

тесно связана с ним (п. 18)»⁴. Прием закончивших уездное училище осуществляется без испытаний. П. 14 гимназического устава гласит, что в гимназию принимаются «всякого рода ученики»⁵. Целью гимназии являлась подготовка к университету и законченное среднее образование, которое она давала. В гимназии преподаются: латынь, немецкий, французский, дополнительный курс истории, географии, статистика России, начальный курс философии и изящных наук, политической экономии, чистая и прикладная механика, физика, естественная история, начальный курс коммерческих наук и технологии, рисование. Кроме того, если гимназия имеет средства, можно нанимать учителей танцев, музыки и гимнастики. Русский язык и Закон Божий не вошли в учебный план, возможно, Главное управление училищ считало для них достаточным курс уездного училища.

Каким образом определялась нагрузка по классам, и какие задачи ставились перед учителем в преподавании предметов? Т. к. гимназия давала законченное среднее образование, предметы в учебном плане были расположены достаточно компактно и представляли собой каждый законченный курс.

Итак, преподавание математики включает в себе в первом классе алгебру, геометрию, плоскую тригонометрию. Учитель должен стараться вести алгебру наравне с геометрией, чтобы показать необходимость и пользу первой в решении геометрических задач. Во втором классе учитель заканчивает чистую и прикладную математику и опытную физику, которую он по программе преподает до третьего класса⁶. По истории в первом классе должны изучать древнюю историю и географию, мифологию. Во втором классе – историю и географию новые (всеобщую и отечественную). В третьем классе – общая статистика, в четвертом – статистика Российского государства.

Преподавание философии было несколько расширено гимназическим уставом 1804 г. по сравнению с «Предварительными правилами». Согласно уставу, в первом классе преподается логика, во втором классе – психология и нравоучение, в третьем – эстетика и риторика, в четвертом – естественное право и политическая экономия. Естественная история в третьем классе должна быть преподаваема с некоторыми аспектами начальных сведений сельского и

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Шмидт Е.К. История средних учебных заведений в России (в XVIII–XIX вв.). – СПб., 1878. – С. 37.

лестного хозяйства, в четвертом классе предмет разделяется на естественную историю, технологию и науку о торговле (каждая из этих наук преподается по четыре часа). Преподавание латыни в первом классе включает в себя обучение письму, чтению, грамматике, причем учитель обязан приобщить к каждому правилу объясняемого им словосочетания примеры из лучших авторов, «могущих занимать понятие учащихся, как замечает исследователь Е.К. Шмид, в то самое время, когда они задерживают в памяти правила словосочетания»⁷. Задаются переводы с латыни на русский. Во втором классе разбирают труды классических прозаических авторов, начиная с легкого и заканчивая самым трудным. По крайней мере, здесь один час в неделю должен быть посвящен переводу на латынь. В третьем ученики должны научиться стихосложению на латыни, они изучают уже поэтические произведения, лучшие места в сочинениях древних авторов должны быть выучены наизусть для тренировки памяти учащихся. Иностранные языки преподаются по такому же принципу, что и латынь. Обучение во всех типах учебных заведений объявлялось бесплатным, а сами учебные заведения всесловными. Анализируя учебный план гимназии по уставу 1804 г., можно сделать следующие выводы:

1. Равномерность распределения учебной нагрузки между классами.
2. От первого до четвертого класса гимназического курса ученики изучают набор дисциплин, которые можно применить в большей степени к реальной, практической жизни.
3. Курсы носят законченный характер.
4. Глубокое изучение латыни, которое предполагали создатели плана, должно было лечь в основу постижения университетского курса.

В целом, гимназия 1804 г. носит энциклопедически-рационалистический характер с явно подчиненным положением религиозного элемента, точнее о религиозном элементе в учебном плане нет и намека: очевидно, курс уездного училища по Закону Божьему был достаточен. Итак, «стройная система учебных заведений, охватывающих все типы школы, бессловность школы, построение учебных планов до известной степени в духе рационализма... дали историкам русской педагогики повод трактовать школьную реформу 1804 г. как либеральную»⁸.

⁷ Там же. – С. 38.

⁸ Медынский Е.Н. Указ. соч. – С. 106.

Анализируя учебный план не только гимназии, но и нижестоящих учебных заведений, можно отметить, что широкие программы приходского и уездного училищ при крайне ограниченном учебном времени практически не выполнимы. Отсюда следует, что дети могут прийти в гимназию фактически не подготовленными к ней, следовательно, им будет сложно справиться с учебным планом гимназии, который при своих достоинствах имел и недостатки. Это многопредметность. Возможно, объяснить этот факт позволяет то, что русская педагогика не оформилась тогда еще в науку, и не были научно определены критерии отбора содержания образования.

Проблемой станет и вопрос педагогических кадров. «Возобновление работы учительской гимназии было одной из первых мер Главного управления училищ, отмечает Е.К. Шмид, выработавшего в дополнение к «Предварительным правилам примерный штат для учебных заведений с бюджетом в 1.319.450 рублей»⁹. В 1804 г. открывается Педагогический институт, в 1819 г. он преобразуется в университет. По сути, нужно принять во внимание отсутствие педагогически подготовленных учителей.

Правительство шло навстречу лицам, сделавшим добровольные денежные вклады на развитие гимназии. Так, по инициативе купечества в 1804 г. была открыта коммерческая гимназия в Одессе и классы коммерческих наук при Смоленской гимназии. В 1805 г. по инициативе дворянства был расширен курс Волынской гимназии, в 1806 г. то же самое было сделано в отношении Киевской. Дворяне же охотнее давали деньги на развитие высшей школы. «Отношение его к новым учебным заведениям, как замечает И. Алешинцев, было бы очень удобно обозначить термином «пассивной забастовки». . . Зараженные сословными предрассудками о своей «белой кости», александровские дворяне не хотели видеть своих детей вместе с разночинцами и смердами. Но, в то же время, они не могли не видеть и преимуществ гимназии перед частными пансионами, хотя бы сравнительной дешевизны обучения»¹⁰. «За сословность образования высказывались, как отмечает Е.Н. Медынский, ряд статей в периодической печати того времени, особенно в «Северном вестнике», а также И.П. Пнин, известный публицист, протестовавший в своих сочинениях против крепостного права»¹¹.

Между тем, государство все более нуждалось и в грамотных служащих и в образованной элите. Дворянство ревниво охраняло

⁹ Шмидт Е.К. Указ. соч. – С. 29.

¹⁰ Алешинцев И. История гимназического образования. – СПб., 1912. – С. 42–43.

¹¹ Медынский Е.Н. Указ. соч. – С. 117.

принцип сословности как возможность сохранения власти элитой, ибо образованный разночинец потенциально приобретает доступ в управленческие круги. Несомненно, что сословием, наиболее подготовленным к государственной деятельности, являлось дворянство. В то же время, когда две войны с Наполеоном (1805 и 1806–1807 гг.) вскрыли слабости феодальной России и ее союзников (Австрии и Пруссии) перед Францией, число учащихся-дворян в гимназиях было минимально. Некоторые государственные деятели начинают более четко понимать и необходимость преобразований в России, и необходимость более подготовленных кадров управленческого характера. М.М. Сперанский составил указ от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». Теперь для получения чина требуется не только выслуга лет, но и окончание университета или успешное испытание по русскому языку, одному из иностранных, правоведению, всеобщей и русской истории, географии, статистике России, арифметике, геометрии и физике. Указ о чинах подталкивал дворян к постижению наук в государственных учебных заведениях, т. е. в гимназиях, обеспечивающих поступление в университет без экзаменов. Но кризис дворянского просвещения заставлял государственных деятелей русского общества искать новые пути и формы, новые принципы образования. Перегруженность учебного плана гимназий, неприятие иностранных воспитателей передовыми людьми русского общества, общая нехватка педагогических кадров – все это вместе взятое требовало создания нового учреждения в области просвещения, которое могло бы снять противоречие между желанием правительства приспособить государственные структуры к буржуазному пути развития, на котором стоит уже Европа, и неготовностью общества эти изменения принять. Целью Царскосельского лицея станет воспитание умной, грамотной элиты, будущих реформаторов. Открываются и такие привилегированные учебные заведения для дворян как Неженский, Ришельевский, Ярославский лицеи. Но только благодаря лицеям проблемы не решить – нужна была новая реформа.

1.2. Изменение образовательной политики государства. Уваровская реформа

Крупные перемены в учебных планах гимназий связаны с именем С.С. Уварова, попечителя Петербургского учебного округа, назначенного в 1810 г. вместо Н.Н. Новосильцева.

Уваровская реформа, принятая в 1811 г., касалась первоначально только С.-Петербургской гимназии, но ее роль, которую пришлось сыграть в судьбе всех гимназий, дает ей видное место в истории гимназического образования. Представляя свой учебный план 31 окт. 1811 г. министру, Уваров замечал, что целью гимназии должна быть подготовка учащихся к университету, в гимназический учебный план не должны входить предметы, которые будут полностью изучаться в университетах¹². Таким образом, политическая экономия, философия, коммерческие науки, финансы, требующие более зрелого ума, должны быть представлены для университета, а не для гимназии: преподавание этих предметов, как считал Уваров, только обременяло память, отвлекая от предметов, служащих первым основанием для учения. Закон Божий, отечественный и классические языки, история и география в полном объеме, математические науки, грамматика, логика, риторика, отечественная и иностранная словесность – эти предметы должны стать преобладающими в гимназии и ничего лишнего. Изучение их не должно быть поверхностно, чтобы учителя не опирались только на память учащихся, на экзаменах не старались бы удивлять многочисленностью предметов, но вникали в обучение вместе с учениками, воспитывая их со стороны нравственной и решая образовательные задачи. Руководствуясь этими соображениями, Уваров предоставил министру новый проект устава, обращая внимание на то, что классические языки должны быть признаны одним из главных предметов. Доклад Уварова был утвержден, и Петербургская гимназия получила новый учебный план. Значительное число учебных часов по отдельным классам объясняется тем, что ученики, в зависимости от знаний, ходили в разные классы по предметам, и не все предметы были строго образовательными. От гимназии 1804 г. гимназия С.С. Уварова отличалась большей однородностью и определенностью своего курса, меньшим количеством учебных предметов. Высказываясь против прежней многопредметности и

¹² Алешинцев И. Указ. соч. – С. 56.

энциклопедичности, Уваров устранил целые циклы наук: философию, эстетику, коммерческие науки, политическую экономику и сильно сократил естествознание. Благодаря этому появились предметы, центральное положение которых очевидно. На русский язык отводилось 40 часов, на математику – 42, на латынь – 32. По уставу 1804 г. количество уроков было одинаково. Вместо философии в гимназии прочное положение занимает Закон Божий, преподавание которого из нравственно-философского превращается в нравственно-религиозное. Таким образом, в педагогическом плане была частично ликвидирована многопредметность, а в политическом в послетильзийский период французскому материализму и безбожию был противопоставлен авторитет религии. Уваров акцентирует внимание на цели гимназии – подготовка к университету. По сути, Уваровскую гимназию можно назвать классической.

1.3. Результаты преобразования гимназии

Итак, прошло первое изменение учебного плана гимназий. Далее пошли изменения в структуре системы образования. Как указывалось выше, дворянство неохотно отдавало своих детей в гимназии. Благородные пансионы, открывающиеся наряду с гимназиями, являлись как раз выражением желания дворянства иметь свои школы. В 1817 г. правительство дает видные преимущества воспитанникам Московского благородного пансиона, наделяя их чинами сразу же после окончания курса и правом на высшие чины без дальнейших определенных для гражданских чинов экзаменационных испытаний. Более того, в 1813 г. было объявлено, что дети несвободных состояний могут поступать в гимназию с особого разрешения министра народного просвещения. Усиливается принцип сословности как возможность сохранения власти элитой. Это не совпадало с сущностью реформ М.М. Сперанского и свидетельствовало о неготовности дворянства их принять. Осуществление его программы означало бы превращение России в конституционную монархию.

Период царствования Александра I, наступивший после Отечественной войны 1812 г., заграничного похода русской армии, был отмечен резким усилением охранительных начал в политике правительства, связанных с именем А.А. Аракчеева, особенно это выразилось после 1815 г. Уваров в 1813 г. по поводу просвещения в России, как замечает З.И. Равкин, писал барону Штейну следующее: «Состояние умов теперь таково, что путаница мыслей не имеет пределов.

Одни хотят просвещения безопасного, т.е. огня, который бы не жег; другие (их больше всего) кидают в одну кучу Наполеона и Монтескье, французские армии и книги, Моро и Розенкампа, бредни Ш. и открытие Лейбница... Религия в опасности, потрясение нравственности, поборник иностранных идей, иллюминат, философ, фанатик и т. п., словом, полное безумие»¹³. Итак, просвещение – это огонь, который жжёт. С целью сохранения роли религии учреждается Министерство просвещения и духовных дел.

Между тем, жалобы на несвоевременное поступление сумм, назначенных на расходы гимназии, есть уже в 1804 г. В связи с этим, государственное казначейство принимает обязательство выдать всю положенную сумму по штатам единовременно. В 1805 г. появилась необходимость расходовать и пособие, получаемое из Приказа в Петербургской гимназии. В 1810 г. такая необходимость обнаруживается и для Москвы, а в 1817 г. Главное управление училищ принимает предложение Уварова о плате за обучение в гимназиях и других учебных заведениях Петербурга (приходское – 5р., уездное училище – 10р., гимназия – 15р.). В 1819 г. плата за обучение была введена в Харьковском, Казанском (кроме сибирских гимназий) округами, и Московским для г. Москвы.

Попечитель Московского учебного округа князь Оболенский, как замечал И. Алешинцев, высказываясь по поводу запроса Министерства против введения платы за обучение в своем округе, кроме г. Москвы, говорил, что «мало еще охотников учиться в публичных учебных заведениях по губернским городам, да и те, которые в них обучаются, большей частью дети бедных родителей»¹⁴. С.В. Рождественский приводит в пример другое высказывание князя Оболенского: «Почти во всех гимназиях число учащихся невелико, а высшие классы в некоторых и вовсе пусты, отчего число студентов замечательным быть не может... в гимназиях обучаются дети или одних бедных губернских чиновников или купцов и мещан. Ни те, ни другие не оканчивают полного курса наук»¹⁵. Е.К. Шмидт обращает внимание на замечание ревизора Магницкого по поводу Казанской гимназии: «Нижний класс французского языка в самом дурном состоянии, лучшие ученики оно не знают сложить двух слогов правильно. Происхождение учителя достаточно изъясняет

¹³ Равкин З.И. Педагогика Царскосельского лицея Пушкинской поры. – М., 1993. – С. 16.

¹⁴ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 89.

¹⁵ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902 гг.). – СПб., 1902. – С. 132.

причину сего невежества – он садовник... Высший французский класс нашел я в весьма дурном состоянии и приписываю сие тому, что он поручен был человеку, который отвлекался от сей должности занятием по собственному заведению»¹⁶. Действительно, во многих гимназиях особенно плохо дело обстояло с учителями новых языков: плохо зная русский, они к тому же обладали сомнительным правом на преподавание. Будучи, в большей части детьми бедных родителей, гимназисты выходили из гимназии, не дождавшись окончания курса. Часто встречались пропуски уроков, опоздания на них. Последнего не были чужды и учителя.

Но есть и положительные отзывы о гимназиях. Так, в 1821 г. реvisor Словцов дает хороших отзыв о состоянии Сибирских гимназий. Внимательный к своим обязанностям граф С. Потоцкий отмечает в отчете за 1823 г. значительное улучшение состояния учебных заведений Харьковского округа¹⁷. Ведомости об успеваемости и поведении учеников Нижегородской мужской гимназии за октябрь 1825 г. позволяют сделать вывод о сравнительно неплохом состоянии и здесь (ф. 520, оп. 478, д. 132).

Таким образом, рассматривая процесс становления гимназии, а в связи с этим и первую гимназическую реформу С.С. Уварова, можно отметить, что на этом этапе развития гимназии в нее поступали ученики малоподготовленные. М.М. Сперанский в «Предварительных рассуждениях о просвещении в России» отмечает, что «здравый смысл требует начинать вещи с их основания и вести к совершенству постепенно, и, следовательно, должно было начинать народными школами и закончить академией»¹⁸. С.В. Рождественский пишет, что «уже при первых двух министрах выяснились главные препятствия к развитию среднего и низшего образования: несоответствие учебных планов потребностям общества, скудость материальных средств, недостаток учителей... Уваров говорил, что без надлежащей постановки воспитания простого народа вся система образования – здание на песке»¹⁹.

Итак, развитие буржуазных отношений в Европе, мощный напор новых экономических тенденций в России ставили власть перед

¹⁶ Шмидт Е.К. Указ. соч. – С. 142.

¹⁷ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 93.

¹⁸ Сперанский М.М. Предварительные рассуждения о просвещении в России вообще // Рождественский С.В. Материалы для истории учебных реформ в России XVIII – XIX вв. – СПб., 1910. – С. 373–374.

¹⁹ Рождественский С.В. Указ. соч. – С. 131.

необходимостью преобразований. Наряду с реформами управленческого характера, проектами по отмене крепостного права была предложена и реформа образования. В основу организации образования в 1804 г. были положены принципы: преемственность, бессловность, бесплатность. Гимназия носит энциклопедически-рационалистический характер с явно подчиненным положением религиозного элемента и ее целью является общее образование и воспитание человека, а также подготовка в университет. Цель правительства – с помощью образования подкрепить в дальнейшем свои действия в изменении управленческих структур. Об этом свидетельствует бессловность гимназии, изменение социального состава учеников: необходима и образованная элита, и более грамотные служащие. Уже здесь назревает противоречие между желанием приспособить государственные структуры к буржуазному пути развития и неготовностью в целом консервативного общества эти изменения принять. Даже прогрессивная часть дворянства ратует за принцип сословности, а их число в гимназии минимально. Между тем внешне-политические неудачи России 1805 г. и 1806–1807 гг. заставляют обратить более пристальное внимание и на необходимость преобразований, и на необходимость более подготовленных кадров управленческого характера. Появляется указ 1809 г. «О производстве в чины». Далее – Уваровская реформа в педагогическом плане устраняет недостаток 1804 г. частично ликвидируя многопредметность, а под влиянием общественно-политического фактора меняет содержание образования, усиливает принцип сословности как возможность сохранения власти элитой, конкретизирует цель гимназии – подготовка в университет. Вместе с тем власть приходит к мысли создания привилегированных учебных заведений – лицеев. В этом интересен опыт Царскосельского, целью которого было воспитание умной, грамотной элиты, реформаторов, способных провести буржуазные преобразования в будущем.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

2.1. Общая характеристика общественно-политической ситуации начала царствования Николая I. Реформирование гимназии 1828 по 1848 гг.

Новый период образовательных реформ связан с правлением Николая I (1825–1855), начало царствования которого было омрачено мятежом в столице. События эти известны в истории как восстание декабристов, происшедшее на Сенатской площади Петербурга 14 декабря 1825 г. и поддержанное восстанием 29 декабря того же года Черниговского полка.

Приведем некоторые оценки этого события историками. Достаточно емко традиционную для советской историографии точку зрения на декабристов выразил С.С. Волк: «Декабристы – русские революционеры, поднявшие в декабре 1825 г. восстание против самодержавия и крепостничества ... Процесс разложения феодально-крепостнического строя, отчетливо проявившийся уже во II половине XVIII века и усилившийся в начале XIX века, явился базой, на которой выросло это движение»²⁰. Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский отмечают, что «базой движения... не мог быть мифический «процесс разложения» строя, который в указанное время как раз процветал, а Российская империя, добившись в Отечественной войне 1812 г. победы над Наполеоном, стала ведущей державой мира»²¹. Другое дело, что это была лебединая песня русской феодальной армии, столкнувшейся с буржуазной Францией. Позже, Крымская кампания покажет, что эта же армия окажется безоружной перед лицом буржуазной Европы. Поистине, Российская империя оказалась колосом на глиняных ногах. В начале XIX века назревала необходимость буржуазных преобразований, но вряд ли общество было уже готово к ним: не все либеральные начинания Александра I были поддержаны дворянством, М.М. Сперанский был удален от двора. Для нас важно отметить, что источники декабризма – это более сложные общественные процессы, порожденные

²⁰ Цит. по: Советская историческая энциклопедия. Т. 5. – М., 1964. – С. 47.

²¹ Анисимов Е.В. Россия в XVIII – первой половине XIX в. / Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский. – М., 1994. – С. 304.

и противоречиями российской действительности между потребностями национального развития и феодальными порядками (крепостное право олицетворяло все зло феодализма), и влияние идей просвещения, Французской революции, и влияние заграничного похода русской армии в 1813–1814 гг. (в ходе войны дворяне впервые увидели крестьянина как соратника; первый по славе и могуществу народ находится в цепях крепостничества), а также либеральная реформа образования 1804 г. при всех своих недостатках могла принести свои плоды.

Как уже отмечалось выше, дворянство игнорирует гимназию, и правительство создает лицеи как элитное учебное заведение для дворян, ибо потребность в образованных, умных государственных чиновниках огромна. Поэтому учебно-воспитательный процесс в лицеях ставится на высокий уровень: там есть место творческому развитию личности, следовательно, и свободомыслию. «С особой тщательностью и аргументированностью, как отмечает исследователь З.И. Равкин, в проекте М.М. Сперанского были рассмотрены разделы о «науках нравственных» и «исторических», а также о законодательстве и праве. Именно они, по убеждению автора «Первоначального начертания», должны были составить теоретический фундамент образования выпускников лицея (Царскосельского в первую очередь – отмечено нами) – будущих государственных деятелей, призванных на практике осуществить реформы»²². З.И. Равкин обращает внимание на то, что в Царскосельском лицее воспитанникам внушались мысли «чистейшей нравственности» в противовес стремлению сделать карьеру любыми путями. Определенный отзвук этой педагогической установки лицея слышится в стихотворении А.С. Пушкина «Товарищам»:

*Равны мне писари, уланы,
Равны наказ и кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в асессора...*

Гуманистические основы взаимоотношений – уважение к личности другого и воспитание чувства собственного достоинства – определяли весь уклад жизни лицея. Воспитанникам постоянно внушалась мысль, что они все равны, запрещалось кричать на дядек (низших служащих), бранить их, требовать от них не предписан-

²² Равкин З.И. Указ. соч. – С. 23.

ных услуг, хотя бы дядьки были собственными крепостными воспитанников²³. Отвергались в лицее все телесные наказания. В лекциях А.П. Куницына (в лицее и в С.-Петербургском университете читал нравственную философию; право естественное, публичное, частное; гражданское – русское и римское; политическую экономию; логику; психологию) прослеживались идеи доказательства необходимости отмены крепостного права, прославление гражданских свобод. В биографии Куницына имеется немало событий и фактов, характеризующих его как человека прогрессивных политических взглядов. Член «Союза Благоденствия», товарищ Н.И. Тургенева-декабриста по Геттингенскому университету, он на частных квартирах и публично читал лекции по курсу политических наук для членов тайного общества (его слушателями были Пестель, Муравьевы, Федор Глинка, Бурцов, Оболенский). Вслед за Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищевым, А.П. Куницын утверждал, что государственная власть установлена народом и должна всегда находиться под его контролем, и что люди, вступая в государство, не утрачивают свою естественную свободу. Вместе с тем исследователями установлено (Б. Мейлах, Н.К. Пиксанов), что другой преподаватель Н.Ф. Кошанский числился витией, т.е. оратором «Ложы избранного Михаила», находившейся в связи с «Союзом Благоденствия»²⁴. Участники-декабристы И. Пущин, В. Кюхельбекер входили в число лицеистов пушкинского круга. В Чите, на маленьком клочке бумаги, были переданы Пущину следующие строки:

*Молю святое провидение:
Да голос мой душе твоей
Дарует тоже утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!*

Другой лицеист А.М. Горчаков на событие 14 декабря 1825 г. ответил так: «Истинные цели добра и справедливости не могут быть достигнуты тайными происками»²⁵. Однако позже, в 1856 г., по совету А.М. Горчакова, в память о своей коронации Александр II возвратил из ссылки оставшихся еще в живых декабристов с возвращением чинов, званий.

Педагогика Царскосельского лицея отражала в себе те тенденции русской общественно-политической жизни того времени, ко-

²³ Там же. – С. 36–37.

²⁴ Там же. – С. 72.

²⁵ Там же. – С. 99.

торые с одной стороны, были порождены общественно-патриотическим подъемом в стране, вызванным Отечественной войной 1812 г., а с другой – в лицейской системе воспитания своеобразно воплотились те глубокие процессы, которые были неразрывно связаны с идеологической подготовкой декабристского движения. Все эти значительные социально-исторические факторы и определили идейную направленность лекций передовых профессоров лицея и придавали им большую силу воздействия на умы и сердце воспитанников, на формирование их мировоззрения. В этом смысле является очень важным свидетельство И. Пущина, что «по мнениям и убеждениям, вынесенным из лицея, я готов был к делу, которому посвятило себя...тайное общество»²⁶. В таком же духе о влиянии лицейской педагогики говорит и В. Кюхельбекер в своем «Письме лицейского ветерана к лицейскому ветерану». Важно отметить, что всех лицеистов, независимо от того, каких взглядов они придерживались – резко оппозиционных правительству или лояльных к нему – объединяло желание служить на благо своего Отечества. Пусть бунт будет во благо, пусть во благо будет и верность правительству.

Через четыре года, прошедших с момента подавления восстания, в котором активно участвовали друзья Пушкина по лицей, Николай I в письме цесаревичу выскажет надежду, что «ученики, подобные выпущенным во вкусе Энгельгардта, не будут больше выходить из лицея»²⁷.

И еще один показательный пример подобного плана – первый кадетский корпус С.-Петербурга. С самого своего начала, с 1732 г., корпус имел двойное назначение: готовить офицеров для армии и чиновников для государственных учреждений (по сути, элиту общества). И.И. Бецкий (1704–1795), назначенный на должность главного директора корпуса 17 марта 1765 г., заложил основы гуманистического подхода в стратегию корпуса. Такой же концепции придерживался и его приемник граф Ангальд. Время его руководства корпусом с 1787 г. по 1794 г. При директоре М.С. Перском (1820–1832) нам интересен один эпизод, характерный для духа учебного заведения, который здесь культивировали. 14 декабря 1825, после расстрела восстания, часть солдат бунтовавшего Московского полка укрылась в стенах корпуса. Кадеты перевязывали им раны,

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. – С. 110.

накормили и уложили спать. «15 декабря в корпус неожиданно приехал государь, выслушав доклад М.С. Перского в суровом молчании, изволил сказать:

– Здесь дух нехороший!

– Военный, ваше величество, – отвечал спокойным голосом Пермский.

– Отсюда Рылеев и Бестужев, – по-прежнему с неудовольствием сказал император.

– Отсюда Румянцев, Прозоровский, Каменский, Кульнев – все главнокомандующие, и отсюда Толь, – с тем же неизменным спокойствием возразил, глядя открыто в лицо государя, Перский.

– Они бунтовщиков кормили! – сказал, указав на нас рукою, государь.

Они так воспитаны, ваше величество: драться с неприятелем, но после победы призывать раненных как своих»²⁸.

Этот эпизод был описан в очерках Н.С. Лескова «Кадетский монастырь». Очерки являются литературной обработкой воспоминаний бывшего воспитанника корпуса Г.Д. Потихонова.

В 1826 г. главным директором всех кадетских корпусов был назначен генерал Н.И. Демидов, человек до того безжалостный, что имя его в войсках произносили с ужасом. В отношении I-го кадетского корпуса он получил особое приказание – «подтянуть». «Теперь, разумеется, не было места прежней задаче, чтобы корпус мог выпускать столь образованных людей, из каких при прежних порядках без нужды выбирали лиц, способных ко всякой служебной карьере, не исключая и дипломатической. Наоборот, все дело шло о том, чтобы сузить наш умственный кругозор... Библиотеку приказали запереть, в музей не водить, и наблюдать, чтобы никто не мог принести с собой никакой книги из отпуска... Даже географические глобусы велено было вынести, а стену, на которой в старину были сделаны крупные надписи важных исторических дат – закрасить»²⁹.

Заявив о событии 14 декабря, что «не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил, недостатку твердых познаний должны приписать сие своеволие мыслей... сей порыв в мечтательные крайности, коих начало порча нравов, а конец – погибель»³⁰, т.е. объяснив восстание следствием лож-

²⁸ Гаврилин А.В. Первый кадетский корпус как воспитательная система // Гуманистические воспитательные системы: вчера и сегодня. – М., 1998. – С. 15–16.

²⁹ Там же. – С. 16–17.

³⁰ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 108.

ного направления учебной системы, Николай I намеревался приступить к ее преобразованию, чтобы она оказалась политически благонадежной. Высочайшим рескриптом 14 мая 1826 г. был образован Комитет устройства учебных заведений. Комитет должен был согласно рескрипту: «сличить все уставы учебных заведений империи, начиная с приходских училищ до самых университетов, рассмотреть и сличить курсы учений, в них преподаваемые, привести предварительно на вид, по каким книгам или сочинениям оные преподаются за сим уравнивать совершенно по всем местам империи все уставы оных заведений, допустив должные изменения для округов Дерптского и Виленского, определив на будущее...все курсы учений, означив и сочинения по коим оные должны впредь быть преподаваемые; выбрать из соответствующих учебников лучшие и поручить академикам и профессорам написать новые вместо недостаточных, дабы уже, за совершением сего, воспретить всякое произвольное преподавание учений по произвольным книгам и тетрадям»³¹.

Таким образом, руководящим началом для комитета служили: общее указание на то, что в учебных заведениях отсутствует необходимое единообразие, на котором должны быть основано и обучение и воспитание; осуждение в манифесте уже от 13 июля 1826 г. многопредметности прежнего устава как «пагубной роскоши полупознаний»; специальный рескрипт, данный на имя А.С. Шишкова 19 августа 1827 г. В нем государь после общего пожелания, чтобы правила народного воспитания соответствовали истинным потребностям и положению государства, указывал, чтобы «повсюду предметы и способы преподавания были по возможности сообразаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся, чтобы каждый приобретал познания, наиболее для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и не ниже своего состояния, также не стремиться возвыситься над тем, в коем по обыкновенному течению суждено остаться»... И далее – «до сведения моего дошло, что часто крепостные люди из дворовых или поселян обучаются в гимназиях или в других высших заведениях. От сего происходит вред двоякий: с одной стороны, сии молодые люди, получив первоначальное образование у помещиков или родителей нерадивых, по большей части входят в училище уже с дурными навыками и заражают ими товарищей своих в классах...препятствуют попечительным отцам семейств отдавать своих детей в сии заведения; с другой стороны, отличнейшие из них по прилежности и

³¹ Там же. – С. 109.

успехам приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, не соответствующим их состоянию. Неизбежные тяготы оно для них становятся несносны, и оттого они в унынии предаются пагубным мечтаниям и низким страстям»³².

Итак, Николай I нашел необходимым приказать, чтобы гимназии, университеты и другие равные им по курсу учебные заведения принимали детей только свободных состояний. На первом же заседании комиссии Шишков наметил для работы ряд проблем, которые остались нерешенными для гимназии Александра I: многопредметность учебных планов, ограниченность сумм на содержание педагогического персонала, частные пансионы и обычай поручать домашнее воспитание иностранцам. Правительство же желало создать хорошую систему государственного образования, к чему подталкивало развитие экономики и необходимость в образовательных кадрах. Вместе с тем, отмечались недостатки существующих уставов, в которых основная цель народного просвещения – «образование, приспособленное потребностям разных состояний», по сути, здесь заявлялось о необходимости сословного разделения образования, что имело политическую подоплеку, кроме того, отмечался недостаток общественного и частного надзора за учебными заведениями. Новый устав гимназий был утвержден 8 декабря 1828 г., было решено, что преобразование в гимназиях будет происходить постепенно, кроме того, мы встречаем сословность гимназии и профессиональную ее ориентацию в общем смысле.

Приступая к анализу устава, отметим, что целью гимназии, наряду с подготовкой к университету, поставлено не «приобретение сведений, необходимых для благовоспитанного человека» (устав 1804 г.), а «приличное по званию учащихся образование» (п. 134), приличное воспитание для детей дворян (п. 137). Теперь гимназия становилась семилетней (п. 143), благодаря чему курс учения, разделенный прежде между уездным училищем и гимназией, объединялся в одной гимназии. Учебный план значительно сократился, были исключены естественные науки, кроме физики, все части прикладной математики, и чистая математика ограничена курсом до конечных сечений включительно, зато были усилены латынь, немецкий язык введением преподавания их с первого класса, положено изучать греческий язык в гимназиях, состоящих при университетах

³² Рескрипт Николая I об основах нового устройства учебных заведений (1827) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.1. – 2-е изд. – СПб., 1875. – С. 71–73.

(п. 144, п. 145)³³, более видное место занял Закон Божий. В результате появились гимназии с греческим языком и без греческого, в первых трех классах они были одинаковы, а с четвертого класса различались в зависимости от того, есть греческий язык или нет.

Уроки полагались полуторачасовые. Наибольшее число уроков падало на латынь и русский язык с математикой. К учебному плану, принятому комиссией, пришли не сразу, ему предшествовал ряд прений, показывающий, что и тогда существовали приверженцы и противники классицизма. По сути, классические языки в этом распределении доминировали, так что позиции остались за классиками. Другой план, отвергнутый комиссией, заключал в себе 70 часов на латынь, 50 часов на греческий язык. По мнению И. Алешинцева, повлиять на неприятие такого плана могла записка А.С. Пушкина: «Я считаю, что греческий язык есть роскошь, когда французский – род необходимости, а потому согласиться на это не могу, а требую подробного изложения причин»³⁴. Впрочем, для поступающих на словесный, юридический, медицинский факультеты греческий язык был обязателен. Интересно, что окончившим курс гимназии и изучавшим греческий язык сразу давали прямо при поступлении на службу чин XIV класса (п. 235 устава). Возможно, правительство считало, что изучение древних языков, требующее особенной усидчивости и прилежания, отвлекало от «пагубных мыслей», приучало к исполнительности, старательности и точности, т. е. это были именно те качества, которые и требовались правительству. По уставу при гимназиях повсеместно открывали пансионы, чтобы привлечь дворянских детей к обучению в казенных учебных заведениях и оторвать гимназию от низших сословий. Преемственность всех ступеней школы обрывалась, приходские и уездные училища стали учебными заведениями с оконченным курсом обучения для «низших» сословий, переход в гимназию был крайне затруднен. По уставу была значительно повышена сумма вознаграждения преподавателям, число учителей увеличилось. В помощь директору в управление гимназией назначался инспектор (п. 195, п. 202)³⁵. Характерно, что идея государственного обучения в казенных гимназиях доминирует по отношению к частным учебным заведениям и до-

³³ См.: Устав гимназий и училищ уездных и приходских 1828 г. // Там же. Т.2. Отд. 1. – С. 200–257.

³⁴ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 121.

³⁵ См.: Устав гимназий и училищ уездных и приходских 1828 г. // Там же. Т.2. Отд.1. – С. 200–257.

машнему воспитанию. У правительства было действительно сильное желание дать своим свободным подданным образование, но только непременно каждому сословию в особой мере и дозе. В этой связи также интересна записка А.С. Пушкина, составленная по воле Николая I, переданная ему через Бенкендорфа от 30 сентября 1826 г. Император испестрил всю записку вопросами, а Бенкендорф ответил поэту: «Принятое вами правило, будто бы просвещение и гений служат основанием к совершенству, есть правило опасное для спокойствия... Нравственность, прилежное служение и усердие предпочтень должно»³⁶. Таким образом, целью воспитания уже является не развитие творческих способностей, формирование свободного мышления, а необходимый набор знаний, умений, развитие верноподданических чувств. Правительство предпочитает, прежде всего, иметь хороших исполнителей, а не свободомыслящих граждан, подобных тем, что выступили 14 декабря 1825 г.

Преобразование гимназий, согласно новому уставу, совершалось постепенно, о чем и было заявлено правительством. Непосредственно за уставом был издан только указ об уравнивании с прочими гимназиями Казанской, Свободно-Украинской, С.-Петербургской, Киевской, Таганрогско-коммерческой и Херсонской гимназий, имевших привилегии по типу лицеев. В 1829 г. в гимназию было преобразовано Тифлисское благородное училище, в 1830 г. – благородные пансионы при Петербургском и Московском университетах. Общее же преобразование началось только с 1833 г., когда комитетом устройства учебных заведений были приняты и одобрены, составленные профессорами Петербурга учебные планы, и продолжались несколько лет. Например, в Казанском округе новый устав стал вводиться в 1834 г., а в Кавказских губерниях – в 1835 г.

Подробное распределение предметов по классам было сделано на основании соображений, представленных университетами и попечителями в ответ на запросы Министерства просвещения. Изложенная программа является первой общей для всех гимназий империи.

Показательно, что история русской литературы вовсе не входила в учебный план, всеобщая история преподавалась отдельно от русской, изучение которой было отнесено к VII классу. В распределении по классам предметов, входящих в состав Закона Божьего Св. история поставлена раньше катехизиса. Представляя из себя материал более конкретный и доступный детскому возрасту по сравне-

³⁶ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 121.

нию с катехизисом, Св. история в первых классах была более уместной, предварительное изучение ее облегчало и изучение самого катехизиса.

Таким образом, уже в начале царствования Николая I определились узловые моменты политики в области просвещения, но повлиять на нее могли и события 1830 г. Кроме того, если правительство не торопилось с реализацией устава 1828 г. на практике (ограничились отменой привилегий некоторым учебным заведениям и отменой наиболее неподходящих учебных курсов), то с 1833 г. оно активно проводит реформу в жизнь.

Буржуазная революция в 1830 г. во Франции, августовская революция в бельгийских провинциях Нидерландов, в результате которой Бельгия провозгласила независимость от Нидерландского королевства, отразилось в России. Не реагировать на эти события правительство не могло. Пытаясь сохранить статус-кво на международной политической арене, а также то место, которое занимал там Священный союз, Николай I настаивает на контрреволюционной интервенции. Однако признание другими государствами нового французского короля Луи Филиппа поставило Россию в этом вопросе в политическую изоляцию. Великобритания и Франция сразу же признали независимость Бельгии. Николай I признал ее сразу же, как только сделал это король Нидерландов. Между тем, успешная русско-турецкая война 1828–1829 гг. давала России преимущество на Балканах, вмешательство в Турецко-египетский конфликт в 1833 г. давало наиболее выгодный для России режим черноморских проливов и в то же время обострялись отношения с западными державами из-за преобладания на Балканах. На фоне этих событий правительство стремилось укрепить внутривосточное положение, не допустить революционных потрясений в России путем строжайшего контроля над системой образования в первую очередь.

Учебники, которыми разрешалось пользоваться, были строго определены. Специально образованный для рассмотрения учебных пособий комитет с 1832–1837 гг. просмотрел до тысячи девятист шестидесяти пособий, рукописных сочинений и переводов. Из их числа было составлено 39 учебников единого образца, что было, по сути, прогрессивной мерой, т.к. в предыдущий период были часты жалобы на нехватку или отсутствие учебников и преподавание по принципу «кто в лес, кто по дрова». Единая система образования предполагает единообразие школьных учебников, монополию на выпуск которых берет на себя государство (что было уже при Алек-

сандре I), этой же мерой правительство устанавливало свой контроль. Комитет хотел издать новое руководство для учителей, которое бы сменило старое, изданное еще при Екатерине II, но после многих разногласий решено было разослать по гимназиям «Руководство к дидактике или наук преподавание» Ободовского. Руководство это вышло в свет в 1835 г. и разослано комитетом впредь до появления более совершенного.

Вообще, единообразие, о котором было заявлено Николаем I при вступлении на престол, поддерживалось.

Принципиальная подописка всех мер по учебной части в Западном крае может быть понята из доклада С.С. Уварова царю в 1833 г.: «Действия Министерства народного просвещения с 1833 г. имели целью восстановить в тех губерниях (от Польши возвращенных) общественные заведения для образования, и признавая, что преимущественно направлением умственного образования будущих поколений может быть... желаемое моральное и политическое слияние тех губерний в общий состав государства, следовало восстановить и образовать училища в духе русском, хотя по большей частью под наружностью прежних наименований»³⁷. Совершенно справедливо считаясь с духовными училищами при римско-католических монастырях как со своими соперниками в духе обрусения, Николай I еще в 1831 г. сделал распоряжение о постепенном их уничтожении в Западном крае и о преподавании на русском языке всех предметов. В этом же году издается секретное предписание о мерах к уменьшению и постепенному уничтожению преподавания польского языка в Белоруссии. В учебных заведениях Западного края преимущественно старались брать на работу русских учителей. Граф Потасов, в своем ревизорском отчете по Киевскому и Белорусскому округу, исходя из представления об истории как о предмете близком ко всем политическим вопросам края, рекомендовал наряду с русскими учителями составить еще «особую историю Российской с пространственным дополнением истории Литвы и Волыни, в которой бы показывалось ясно, что край составлял в древности коренную часть России и высказывались в подробности все вражды и несогласия столь долго отделявшие Литву от Польши»³⁸.

От 1834 г. сохранилось секретное донесение полковника Глиньфельда о публичном испытании учеников Житомирской гимназии;

³⁷ Там же. – С. 165.

³⁸ Там же. – С. 166.

отмечаются сравнительно лучшие успехи в русском языке и одновременно уменьшение количества учеников. Попечитель Киевского округа Давыдов на основании ревизии гимназий округа писал министру: «В старших классах воспитанники настроены враждебно ко всему русскому, что должно приписывать влиянию семьи и окружающих»³⁹. Параллельно с этими мерами в Польско-Литовском крае и раньше того в Дерптском вводился русский язык. Одно из распоряжений этого рода относится еще к 1826 г.⁴⁰, а с 1843 г. лицам, окончившим гимназии Дерптского округа и показавшим совершенное знание русского языка стали даваться при вступлении на гражданскую службу чины 14-го класса. Правительство действовало методами кнута и пряника: в 1839 г. два ученика Житомирской гимназии были уволены за чтение драматического сочинения о Польше, ученик Слуцкого училища – за чтение стихов Мицкевича. Интересно дело об учителе Пермской гимназии Козловском от 1831 года. Получив сведения, что этот учитель находится в тесных связях с сосланными в Пермь поляками, Бенкендорф предписывал пермскому губернатору сделать Козловскому строгий выговор и запросил, не следует ли удалить его из губернии. Получив утвердительный ответ, начальник III-его отделения доложил государю, а тот отправил учителя в Якутск на службу. Нельзя оставить без внимания и донос попечителя Белорусского округа Грувера, в котором он писал С.С. Уварову, что вмешательство полиции в дела образования только вызывают недоумение и возбуждают население⁴¹. Благонадежность было принято проверять и в Нижегородской губернии, как, впрочем, и по всей России. Так, циркуляры попечителя Казанского учебного округа об открытии комитета об испытании всех желающих поступить в студенты Казанского университета от 1839 г. (ф.520, оп.478, д.164) обращают внимание, что желающие поступить в студенты Казанского университета от 1839 г. должны быть политически благонадежны.

Оберегая казенные заведения, задаваясь целью дать соответствующее образование каждому классу, правительство не могло не оставить без надзора частные пансионы. Считая их злом едва терпимым, которое мешало осуществлению идеи государственного обучения, Министерство просвещения затягивало на них пояс все ту же и ту же. В 1831 г. кн. Ливен сделал распоряжение по Петер-

³⁹ Там же. – С. 167.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 163–165.

бургскому округу, чтобы ни один пансион не открывался без согласия министра просвещения⁴², в 1835 г. С.С. Уваров распространил эту меру на всю Россию, прибавив, что и с разрешения министра пансион может быть открыт лишь в крайнем случае. В 1831 г. было запрещено обучение русских за границей. По сути, правительство избавляло государственную гимназию от конкуренции, но за этим стояли не только политические цели. В частных пансионах 30–40-х гг. XIX века господствовала, впрочем, как и везде, розга, плата и подарки за обучение взимались огромные, а качество его оставляло желать лучшего.

Главную задачу деятельности министерства С.С. Уваров в своем отчете за 1833–1843 гг. определял так: «Преобразовать и согласовать между собой... учебные заведения, привести их к одному началу, поставив это в образование учебной системы, которая с одной стороны, возрастала бы из самых оснований нашего быта, а с другой – шла бы рядом с современным неизбежным развитием наук и просвещения в Европе, вместе с тем, расположить все части публичного воспитания так, чтобы оно привлекало к себе не только юношество среднего сословия, но и высшего»⁴³. Он же обращается к попечителям учебных округов с указанием, «чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия, народности»⁴⁴. Эта триединая формула и стала идеологической основой политики правительства в области образования. Сословная дифференциация достигалась не только путем дворянских учебных заведений, маневром ограничить доступ разночинцев в гимназию, но и стремлением создать такую школьную сеть, отдельные части которой соответствовали всем имеющимся в государстве сословиям. По отношению к гимназии этот мотив может быть сформулирован как желание путем создания школ, дающих непосредственно нужные для производственного класса сведения, отвлечь от гимназии детей этого класса, тем самым удержав их в прежнем состоянии.

Итак, целью гимназии в первую очередь должна быть подготовка детей к будущему назначению в службе. Отмечалось, что резкая граница, отделяющая в быту сословия, требует воспитания специального, без которого нельзя будет дать право гражданства учебным заведениям. И в этом была доля истины, т.к. образование должно отвечать потребностям общества, если оно состоит из сословий – то потребностям каждого сословия. Наряду с гимназией,

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

цель дворянских институтов – приготовление к службе, также специализация; курс этих заведений соответствовал гимназическому, допускались только те изменения, которые имели целью сокращение учебного времени или распространение учебных предметов, ближе принадлежащих к образованию высшего сословия. Показательно, что правительство обратило внимание на Царскосельский лицей, из которого вышли не только декабристы, но и видные государственные деятели. В ответ на доклад С.С. Уварова превратить первую Московскую гимназию в закрытое дворянское учебное заведение, Николай I писал: «Не вижу никакого препятствия... сверх того, можно было бы приготовить проект лицея в Москве на подобие Царскосельского и представить его мне»⁴⁵. И не случайно, что после окончания суда над декабристами, государь распорядился, чтобы секретарь следственной комиссии Боровков составил для внутреннего пользования «экстракт из дел», в котором бы учел идеи декабристов относительно преобразования государства и исправления замеченных недостатков. Эта записка Боровкова лежала на рабочем столе императора, и он не раз к ней обращался.

Для горожан, ремесленников, мелких купцов правительство открывает реальные курсы. Первое постановление о реальных классах относится к 1836 г., когда было решено «при гимназиях и уездных училищах тех городов, где нет университетов, а местные обстоятельства требуют учредить отделения реальных училищ, приспособленных к главной надобности тех мест с направлением их к мануфактурной промышленности и торговле»⁴⁶. В 1839 г. при III-ей московской гимназии, наряду с классическими курсами, были открыты и курсы реальные, цели которых – доставить производственному классу новые средства к приобретению технических познаний. Указанная цель достигалась тем, что гимназический курс с IV класса разделялся на классическое и реальное отделения. В классическом доминировала усиливающаяся латынь, в реальном – естественная история, химия, технология, товароведение, бухгалтерия, счетоводство, коммерческое законоведение и математика.

В 1837 г. был образован комитет для пересмотра существующих постановлений о приеме в учебные заведения людей несвободных состояний. В результате, лица крепостного состояния тогда только были допускаемы в училища средние и высшие, когда получали от своих помещиков увольнение из крепостных; кроме того, в частные

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

учебные заведения, где курс обучения соответствует гимназическому, ни под каким предлогом не допускались лица крепостного состояния. «Свои мотивы, как отмечает И. Алешинцев, комитет формулирует следующим образом: «Какая может быть цель расширить их круг познаний, когда круг их действий определен недвижимыми границами крепостного состояния... противоречия между умственным образованием и личным положением должно будить отчаянную предприимчивость разорвать узы, их тяготеющие»⁴⁷. В 1840 г. Уваров писал, что «при возрастающем стремлении к образованию наступило время позаботиться, чтобы чрезмерным этим стремлением не поколебать некоторым образом порядок гражданских сословий»⁴⁸. В 1845 г. ограничения с университетов (университетский устав, по которому ВУЗы теряли автономию, положение об учебных округах, по которому все учебные заведения округа выходили из подчинения университетам по всем вопросам, в том числе методическим) были перенесены на гимназию, в которой была повышена плата за обучение. Кроме того, гимназия может быть доступна из сословий, дети которых не имеют права поступать на государственную службу, только детям купцов (2-3 гильдия), мещан, но не иначе, как только после увольнения их из обществ.

Изменения в учебных планах гимназий в период с 1828 г. по 1849 г. были незначительными, выразились в небольшом сокращении предметов общеобразовательных (логики, начертательной геометрии, статистики), а следовательно, немного сокращалась нагрузка учащихся, что являлось позитивным фактором. В 1837 г. решили ввести законоведение. Целью нового предмета всегда указывалось знакомство с отечественным законодательством тех учеников, которые после гимназии поступят на государственную службу. «Этот опыт, как отмечает Е.К. Шмидт, с законоведением как раз совпал с нападками на гимназию в Западной Европе, особенно на немецкую гимназию. С одной стороны, на изучение классической древности хотели смотреть как на дело реакционное, с другой – в России считали его несовместимым с принципом народности»⁴⁹. Далее исследователь замечал, что «создалось убеждение, будто занятия древними классиками отвлекают молодежь от настоящего понимания народности, что если молодые люди не уважают законов, то это происходит от незнакомства с ними. Более чем когда-либо стали утверждать, что знание действующего законодательства

⁴⁷ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 142–143.

⁴⁸ Там же. – С. 144.

⁴⁹ Шмидт Е.К. Указ. соч. – С. 367.

крайне необходимо тем, кто сразу поступает на гражданскую службу. Классическому образованию стали приписывать «обманы воображения», отрезвить от которого могло только образование реальное»⁵⁰. Заметим, что законоведение с 1837 г. было введено как опыт, утвердилось же во всех гимназиях позже. Таким настроениям по части гимназического образования в 1848 г. способствовали революционные события, всколыхнувшие всю Европу. 21 марта 1849 г. с IV класса гимназический курс имел латинское и юридическое отделение, изменение это касалось всех гимназий и было обязательным.

Итак, для политики в области образования в данный период характерна установка жесткого контроля над гимназией, сословность гимназии, стремление под влиянием экономических потребностей дать образование всем, но в нужной дозе, прослеживается желание решения задач и политических и педагогических (удалить многопредметность, приблизить образование потребностям общества, и в то же время, воспитать специалиста, чиновника, верного и послушного политики правительства). Цель усиления охранительных начал достигалась, прежде всего, организацией управления. Еще в 1826 г. было произведено новое распределение губерний по округам в целях удобства надзора, в 1831 г. в этих же целях был введен Белорусский округ и Сибирские гимназии были подчинены гражданским губернаторам, в 1832 г., о чем упоминалось выше, из губерний Киевской, Черниговской, Волынской и Подольской образован новый округ – Киевский. В 1835 г. был изменен сам принцип управления. Все функции отошли к попечителю, который и являлся начальником учебных заведений округа. Содержание образования выполняет волю политики: особенно после 1848 г. указано обратить пристальное внимание на преподаваемые предметы. Надежнейшее средство сохранить юношество от революционной заразы – отчетливое преподавание Закона Божия, с ближайшим указанием на обязанности верноподданных, недопущение в преподавании ничего такого, что могло бы поколебать веру и уменьшить убеждение в необходимости и пользе основных учреждений правительства. Это указание достаточно быстро находит отражение на местах и касается практически всех учебных заведений. Например, переписка с судебными органами по вопросу личного состава служащих Александровского дворянского института в Н. Новгороде

⁵⁰ Там же. – С. 363.

велась с 1844 г. (ф. 522, оп. 459, д. 6 б), циркулярная переписка попечителя Казанского учебного округа от 1848 г. обращает внимание на необходимость четкого наблюдения за учебным процессом (ф. 522, оп. 459, д. 14), имеющийся сверху контроль иллюстрирует и дело о доставке губернатору сведений об учителе Смуркович (ф. 522, оп. 459, д. 21 б). В 1848 г., из опасения, что учителя-иностранцы могут привнести в Россию нежелательный дух, был прекращен доступ в страну иностранцев, желающих посвятить себя воспитанию юношества. Гувернеров-иностранцев должны были заменить воспитанники Главного педагогического института. Кроме внешних событий были и внутренние, от пагубного влияния которых правительство желало оградить свои учебные заведения. Это отнюдь не проправительственная ориентация кружка петрашевцев, деятельность А.И. Герцена и Н.П. Огарева, публикация «Философских писем» П.Я. Чаадаева и т. д.

Однако жизнь требовала образованных чиновников, инженеров, врачей, учителей и правительство не могло не откликнуться на эти насущные требования. Характерно, что целью гимназии мыслится подготовка специалиста. Возникает как опыт реальное отделение (III-я Московская гимназия), и обычным становится отделение юридическое. Возникает необходимость своеобразной оценки деятельности с 1828 по 1848 гг., прогнозирования дальнейшей работы, учета общей направленности курса правительства в области образования, ибо уваровские начинания оказались несостоятельными. Очевидно, это стало в конце 40-х гг. XIX века, когда начавшаяся в Европе революция хоронила надежды Николая I сохранить Россию как оплот европейской стабильности и легитимности.

2.2. Анализ гимназической реформы 1852 г.

В «Комитете для рассмотрения постановлений и учреждений по министерству народного просвещения», работавшего с 1850 по 1852 гг. и результатом деятельности которого явилась реформа, вопрос о сословности образования ставился уже иначе: «Дозволить ли крестьянам допуск в уездные училища, и в какие именно? Позволить ли лицам свободных податных состояний откупаться от рекрутской повинности? Надлежит ли допустить лиц свободных состояний, без всякого различия, во все учебные заведения, в том числе и высшие, следует ли привлекать к государственным учебным заведениям пожалованием преимуществ после окончания курса?» По сути, перед комитетом стоял вопрос: «Следует ли под влиянием факторов общественно-политического характера делать уступки в

области образования?» В итоге, не было дано право откупаться от рекрутской повинности; аттестаты об окончании курсов университетов и в других высших учебных заведениях не давали права на вступление в гражданскую службу тем, кто на основании действующих постановлений не имеет такого права по происхождению, исключение можно сделать в пользу достигших степени доктора; без различия предоставлено право поступать в службу медицинскую, педагогическую, фармацевтическую, ветеринарную, а также горную, лесную, межевую, т.е. имелась ввиду та служба, где необходимы сведения технические, естественные.

Итак, за разночинцем юридически закреплялось право на среднее и высшее образование, но вместе с тем предлагалась деятельность сугубо практического характера, десятилетний срок до перехода в общую гражданскую службу был достаточным руководством для того, что не многие из простецов попадут к кормилу государственной власти. Комитет выражал желание уничтожить служебные преимущества, связанные с университетским аттестатом. Это первый случай, когда было заявлено о неудобстве протекционной системы М.М. Сперанского от 1809 г., это свидетельство того, что потребность в образованных кадрах уже укоренилась в обществе.

На рассмотрение комитету была предоставлена записка председателя Блудова о желательных изменениях в учебных заведениях министерства, в которой обращается внимание на необходимость более общего и практического образования. Предполагалось прибавить к числу изучаемых предметов химию, механику, естественную историю, минералогию и ботанику. Главнейшее достоинство этой меры то, что предметы такого рода дают уму направление практическое, приучают к наблюдательности и противодействуют наклонности пустым теориям и мечтам. Необходимо учредить гимназии реальные, разделить старшие классы гимназии на два направления в подготовке к филологическому, юридическому факультетам и к поступлению в высшие специальные учебные заведения или на физико-математические факультеты. Блудов рекомендовал устраивать при гимназиях дополнительные классы наук коммерческих, общей технологии, практической механики, бухгалтерии, товароведения. Этот дополнительный курс, согласно его записке, мог бы составить седьмой класс гимназии. Экзамены в университет для удобства предлагал заменить выпускными при гимназиях. Греческий язык предполагалось оставить лишь в некоторых гимназиях

(III-я СПб. гимназия, I-я Московская, в Дерпте, в Киеве, в Харькове, в Казани). По учебным планам в гимназии с естественной историей и законоведением отделение законоведения оставалось без изменений с 1849 г., на Закон Божий отведен дополнительный час, история преподается с третьего класса. Здесь больше нагрузка по количеству часов, чем в классической гимназии, сделан упор на математику, не оставлены без внимания иностранные языки, русский; черчению и рисованию отводятся дополнительные часы. В классической гимназии по сравнению с учебным планом 1849 г. часы латыни и греческого существенно прибавлены, иностранные языки давались по 16 часов, отведенное время для Закона Божьего оставалось прежним. Классическое образование получало солидное место, хотя и в 10 гимназиях. Важно отметить дифференцированный подход к обучению, возможность изучения некоторых предметов по желанию ученика.

2.3. Результаты преобразования гимназии 1828–1852 гг.

Оценку результатов преобразований ярче дают отчеты ревизоров, а также о том, какой стала гимназия можно судить по воспоминаниям бывших воспитанников.

Граф Киселев, посетивший в 1838 г. Пензенскую гимназию, заметил, что учителям не хватает методологических навыков преподавания. На экзаменах часто получалось, что ответы из книги хороши, а то, что требует самостоятельного объяснения, вызывает трудности⁵¹. Отсутствие сознательности в усвоении материала по данным ревизии Пензенской гимназии не может быть истолковано как исключение: больше данных, что это обычное дело. Приведем один положительный пример из отчета попечителя Казанского округа графа Мусина-Пушкина, который в 1840 г. о преподавании Закона Божия в Нижегородском уездном училище отмечал следующее: «успехи учеников отличны и это первый встречаемый мною пример самостоятельного ответа на вопросы своими словами, понимая и объясняя все совершенно утвердительно для их возраста. Законоучитель свящ. Сахаров заслуживает особого внимания за это»⁵². В.К. Шаблювский в своих воспоминаниях о Каменц-Подольской гимназии свидетельствует, что механическое усвоение является способом изучения практически всех предметов, нет никакого интереса

⁵¹ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 196–197.

⁵² Там же. – С. 198.

к ним⁵³. Иногда успеху мешала и особенность программ. Так, по русской литературе все время уходило на изучение древней письменности и древних писателей; «хотя в 30-х годах имя А.С. Пушкина и его сочинения приобретали уже громкую известность, хотя по его милости уже несколько лет как произошел в литературе решительный переворот, тем не менее, преподаватели словесности оставались верными прежним писателям и устаревшей теории»⁵⁴. Учителя, которые бы объясняли живо и увлекательно, дополняя учебники, встречались редко. В воспоминаниях о своей гимназии Л.Ф. Пантелеев замечает, что «учитель естественной истории выбился из сил, стараясь увлечь предметом, но отступить от заданных правил не мог, заставляя учить описания минералов, ни разу не сказал ни о способах их добывания, ни о применении к жизни. Поощряя составление гербария, организовывая экскурсии, он в то же время боялся дать нам книгу «Фауна» Семашко, картинки из которой нас привлекали»⁵⁵.

Весьма положительным явлением стало ведение пятибалльной системы оценок по Ф. Брадке. До балловой системы в ведомостях, которые предоставлялись попечителям, ученики делились на разнообразные группы, для каждой гимназии со своим подразделением: отличных, хороших, посредственных, не худых, туповатых; туп, ни разу. Естественно, такие словесные оценки-клише не могли поднять самооценку ученика, положительно влиять на его отношение к предмету, причем учителя совсем не стеснялись их озвучивать. В воспоминаниях о гимназии С.М. Соловьев, известный историк, отмечает весьма резкое отношение преподавателей к неуспевающим ученикам, к которым бы надо прийти на помощь, но не ругать за незнание предмета. Примечательным фактом было и то, что из ста человек, бывших вместе с С.М. Соловьевым в третьем классе, до седьмого дошли только шестеро и поступили в университет⁵⁶. По сути, при неуспеваемости ученик мог оставаться в классе по несколько лет. Воспоминания П.Ф. Пантелеева о характере обучения весьма показательно. Он учился в гимназии, где существовало разделение по специализации. «Помню, между латинистами и юристами возникали споры, что труднее. Мы понимали, что им приходилось более

⁵³ Шаблювский В.К. Школьные воспоминания о Каменц-Подольской гимназии. – СПб., 1906. – С. 33.

⁵⁴ Родионов, Курганович, Круглый. Исторические записки 75-летия II-й СПб. гимназии. – СПб., 1894. – С. 126.

⁵⁵ Гимназия 50-х гг. XIX в. по воспоминаниям П.Ф. Пантелеева / сост. Н.А. Желванов // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. Ч. 1. – М., 1936. – С. 346–347.

⁵⁶ Гимназия 30-х–40-х гг. по воспоминаниям С.М. Соловьева // Там же. – С. 343.

готовиться к урокам, но не признавались в этом:

– Что ваши *supinum* и *qegundium*, а вот запомни-ка – за что прописывается каторга, по сколько лет, сколько плетей, розог кому назначается. Нет, и законоведение не шутка! Все вдолбежь надо брать!»⁵⁷. Формализм в преподавании проявлялся больше во внешней стороне. В числе школьных наказаний розга была царицей, секли вволю, не стесняясь числа ударов. Были и смертные исходы, когда гимназистов младших классов запарывали до смерти⁵⁸. Наряду с розгой использовали битье по рукам деревянной линейкой. Формальные меры применялись и для поощрения успешных учеников: особые места в классе, в церкви, в столовой.

И в благородных пансионах меры обучения и воспитания мало отличались от способов общегимназических. Подготовка уроков, игры или даже сон проходили под непосредственным наблюдением гувернеров. «Это, как правило немцы, полуобразованные, при невежестве своем обращавшие внимание только на внешность и умевшие подслушивать наши разговоры, не умели читать в душе людей зарождающиеся пороки и признавали образцовыми по нравственности только тех мальчиков, которые больше сидели, больше молчали и как бы укрывались от света»⁵⁹. О провинциальном пансионе 30–40-х гг. XIX века бывший воспитанник В.Н. Карпов отмечает, что при годовой плате за обучение в 700-1000 рублей и частой практике богатых подношений, на нужды пансиона шла крайне малая сумма⁶⁰. Безусловно, сокращение числа пансионов и отстранение иностранных учителей от преподавания являлось прогрессивной мерой. Проведение сословного начала в гимназии удалось. Плата за обучение в гимназии в 1852 г. была повышена, и строго запрещалось освобождать от нее детей разночинцев.

Итак, как уже отмечалось в работе, дворянство первой четверти XIX века игнорирует казенную гимназию, и правительство создает лицеи как привилегированные учебные заведения. Царскосельский лицей растит умных, талантливых людей, которые, по мысли М.М. Сперанского, должны быть готовы к осуществлению реформ. События 14 декабря 1825 г. показали, что направленность деятельности «реформаторов» может быть разной.

⁵⁷ Гимназия 50-х гг. XIX в. по воспоминаниям П.Ф. Пантелеева // Там же. – С. 347.

⁵⁸ Шаблиовский В.К. Указ. соч. – С. 25.

⁵⁹ Провинциальный пансион 30-х–40-х гг. по воспоминаниям В.Н. Карпова // Там же. – С. 340–345.

⁶⁰ Там же.

Под влиянием общественно-политического фактора Николай I реформирует в 1828 г. существующую образовательную систему. Политика Николая I в этом вопросе характеризуется жестким контролем над гимназией, изменением структуры управления, сословностью гимназии. На реформирование системы образования повлияли еще и события 1830 и 1848 гг., и здесь понятно желание власти обеспечить стабильность внутреннего положения. Однако жизнь требовала образованных чиновников, инженеров, врачей, педагогов и правительство не могло не откликнуться на эти насущные требования. Таким образом, возникает противоречие между принципом сословности и дальнейшем развитии экономики. В связи с этим меняется цель гимназии – подготовка специалиста. Возникают реальное и юридическое отделения. Реформа 1852 г. еще более дифференцирует гимназию. Вместе с тем, под влиянием политического фактора, углубляется еще одна цель – воспитание послушного исполнителя. Вслед за изменением цели меняется и содержание образования, но изменений методов не было предусмотрено, ибо они целиком соответствовали цели воспитания исполнителя. Политика в области образования привела к формализму в обучении, деятельность учителя была под жестким контролем, любая творческая инициатива не поощрялась. Охранительная политика с одной стороны, рост антиправительственных настроений с другой, вновь приводит к противоречию, на фоне которого идет осознание образования как одного из критериев уровня развития общества.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ГИМНАЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

3.1. Социально-экономическая и политическая ситуация в 60–70-х гг. XIX в. и ее влияние на преобразование гимназии. Анализ гимназической реформы 1864 г. и 1871 г.

Воцарение Александра II произошло в обстановке кризиса николаевского политического режима, резко обозначившегося в годы Крымской войны. Ускорение социально-экономического развития было прямо связано с проблемой превращения России в правовое государство, которое бы представляло разумный простор для проявления частной инициативы и предприимчивости. Наличие в России крепостного права было основной преградой на пути дальнейшего социально-экономического прогресса.

Освобождение крестьян (1861 г.) создало благоприятные условия для развития хозяйственной инициативы, для самостоятельной деятельности в экономике. Развитие местного самоуправления способствовало возникновению независимой от властей, не контролируемой ими общественной жизни. Этому способствовали и судебная реформа; университетская (1863 г.), предоставившая широкую автономию ВУЗу; цензурная, отменившая предварительный просмотр многих книг, литературных и научных журналов, а также гимназическая.

В процессе обсуждения в Министерстве народного просвещения проекта реформы, представители общественности акцентировали внимание на вопросах обучения и воспитания. Особый интерес вызвала статья известного хирурга и педагога Н.И. Пирогова «Вопросы жизни. Из забытых бумаг». Автор обращал внимание на то, что выпускники школы, получая некую сумму знаний, в то же время не умеют самостоятельно мыслить, формировать собственные убеждения, а между тем, «лишь только тот может иметь их, кто с ранних лет приучен пронизательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни искренне любить правду, стоять за нее горюю и быть непринужденно откровенным – как с наставником, так и со сверстниками»⁶¹. Н.И. Пирогов отстаивал необходимость сохранения

⁶¹ Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1953. – С. 118–119.

классической гимназии, ее преемственности с университетом, но акцентировал внимание на новом аспекте ее деятельности – на проблеме развития личности. Н.И. Пирогов также подчеркивал необходимость развития и реальной гимназии, подготавливающей к поступлению в технические ВУЗы. Анализируя проект учебной реформы от 1860 г., он видел ее недостаток в отсутствии четкого разграничения целей реальной и классической гимназии. Это оценивалось им как фактическое устранение возможности выбора учеником той гимназии, которая больше отвечала его склонностям.

Руководствуясь этими соображениями, Н.И. Пирогов подходил к решению вопроса о структуре гимназии. Он считал удобным иметь в системе среднего образования две ступени – прогимназию и гимназию. Это позволяло учащимся в зависимости от умственных способностей и материальных возможностей обучаться в двух ступенях определенной школы (реальной или классической) или ограничиться только одной первой ступенью, приобретая при этом какой-то законченный круг знаний. При этом преемственность между ступенями не устранялась. Прогимназия – это подготовительная ступень к гимназии, а гимназия – подготовительная ступень к высшей школе: классическая гимназия по отношению к университету, реальная – по отношению к высшим специальным учебным заведениям.

Проект устава 1862 г. составлялся с учетом коррекции предыдущего варианта. Главной целью ставилось воспитание человека. Комитет признавал доводы Н.И. Пирогова, взяв за основу его схему устройства гимназии, изменив в ней лишь два пункта: прогимназия должна стать общей для всех учеников, независимо от направления; в гимназиях устанавливалось 4 класса и 4 года обучения. В таком виде схема, касающаяся структуры гимназии, легла в основу окончательного «Устава гимназий и прогимназий 1864 года». Кроме того, гимназия объявлялась всесословной.

Эпоха великих реформ заметно продвинула Россию по пути к сбалансированному и стабильному социально-политическому устройству, однако до истинной стабилизации было еще далеко. Преобразования создали благоприятные условия для формирования независимого общественного мнения, не предоставив, однако, обществу, возможности влиять на государственную политику. Передовая судебная система и эффективное местное самоуправление

плохо сочеталось с неограниченной законом самодержавной властью и неподконтрольными обществу бюрократическими структурами. Общество не могло удовлетвориться тем стилем взаимоотношений с государством, который это государство предлагало. Возникло стремление части общества (радикально настроенной интеллигенции) навязать властям свои правила игры.

Выстрел Д. Каракозова в 1866 г. заставил искать правительство более гибкие пути и формы реагирования на запросы общества, но, вместе с тем, усилил и консервативные тенденции, которые откликнулись эхом в системе образования.

Подготовка новой реформы началась в 1866 г. Классицизм стал рассматриваться как противоядие от революционных устремлений. Необходимо отметить, что при введении в действие устава 1864 г. правительство пошло на компромисс в споре между сторонниками классического и реального образования, сделав половину из существующего числа гимназий с одним латинским, а остальные поделив между классическими и реальными. Этот компромисс никого не удовлетворил: и классики и реалисты добивались, чтобы промежуточный тип гимназии был преобразован в желательном плане. Лишение окончивших реальные гимназии права поступления в университет вызывало многочисленные ходатайства о предоставлении им этой возможности. Правительство и в этот раз прибегло к компромиссу, разрешив реалистам поступать на физико-математический факультет. Тогда пошли ходатайства с просьбой преобразовать реальные гимназии в классические. Ходатайства, очевидно, вынужденные, но правительство с легкостью уменьшило число реальных гимназий, используя и истолковывая просьбы населения в своих целях. Безусловное преобладание классического типа средней школы должно было стать основой будущей реформы наряду с точной регламентацией учебных планов и программ, установлением тесной связи между образовательной и воспитательной функциями школы.

3 июня 1870 г. граф Толстой докладывал государю, что сокращение учебного времени на древние языки и реальная гимназия – причина охватившего гимназистов и студентов материализма и нигилизма. «Материал обучения может быть таков, что действует на все стороны человеческого духа, облагораживая его (имеются ввиду древние языки и литература)... или же привлекает внимание исклю-

чительно и преждевременно к вопросам политическим и социальным или к вопросам мира материального. Наконец, надлежащее понимание учениками преподаваемого может выйти из-под контроля учителя, поэтому возможно развитие крайнего самомнения и самых превратных воззрений»⁶². При обсуждении проекта этой реформы ее автор, хоть и остался без поддержки большинства, получил право на проведение изменений в жизнь, о чем сообщал циркуляр от 30 июля 1871 г. Реальные гимназии предлагалось упразднить. Их должны были заменить реальные училища с шестью различными курсами естественно-математического характера. В 1872 г. был учрежден проект устава реальных училищ.

Итак, главным образовательным средством были признаны древние языки, и единственной дорогой к университету сделана классическая гимназия.

3.2. Развитие гимназии 80–90-х гг. XIX века

В конце 70-х гг., когда явственно ощущался кризис социальных и политических отношений, революционеры предпочли тактику «прямого действия», надеясь на террор или организацией крестьянских бунтов добиться коренных перемен в обществе. «Настроения либеральной общественности в конце 70-х гг., как отмечает исследователь А. Головатенко, хорошо характеризует реакция на события 1878 г., когда революционерка Вера Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Суд присяжных оправдал террористку, несмотря на ее очевидную виновность. Многие столичные либералы горячо приветствовали это решение, которое откровенно ставило политические симпатии присяжных выше закона и гражданского долга»⁶³.

В таких сложных условиях правительство сумело найти решение, содействовавшее политической стабилизации. В феврале 1880 г. был создан чрезвычайный орган управления Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и спокойствия. Возглавил комиссию граф М.Т. Лорис-Мельников. Он сумел гибко сочетать репрессивные меры против революционеров и подготовку широкой реформы. Смысл этой реформы заключался в том, чтобы провести нужные стране политические преобразования и вы-

⁶² Алешинцев И. Указ. соч. – С. 289.

⁶³ Головатенко А. История России: спорные проблемы: учеб. пособие. – М., 1992. – С. 115–116.

бить козырь из рук оппозиции. Введение конституционных порядков, по мысли М.Т. Лорис-Мельникова, позволило бы полнее использовать интеллектуальный потенциал и опыт земских общественных деятелей либеральной ориентации. Оформление легальной оппозиции, открыто выдвигающей политические требования, ослабило бы оппозицию подпольную, сузив ее базу среди интеллигенции. Но конституционный проект не был подписан из-за убийства Александра II.

Предпринятый в 80-е гг. в царствование Александра III пересмотр законодательства решали две задачи: укрепление позиций дворянства и подавление революционных настроений.

Сословная и консервативно-охранительная тенденции в ведомственном управлении гимназиями были нацелены на снижение влияния общественно-политической ситуации в организации гимназического воспитания и обучения. В.Я. Стоюнин в 1886 г. показал определяющую роль общественно-политической жизни в организации обучения и воспитания. Последнее, как он заключал, «направлялось извне влияниями посторонними, по большей части нежелательными, а школа не могла противодействовать им»⁶⁴. Правительство отменяло автономию университетов (1890 г.), предписывало не пускать в гимназию детей низших сословий (1887 г.), но под давлением общественного мнения готовило новую реформу гимназии (1890 г.), которая немного ослабляла тиски классицизма, что выразилось в небольшом сокращении часов, отведенных на древние языки. Изменение программ, по мысли нового министра народного просвещения И.Д. Делянова, должно было ограничиться этими незначительными нововведениями, но вскоре начались ходатайства разных общественных групп о коренном пересмотре устава гимназий или об открытии доступа в университет из реальных училищ. Так, в 1896 г. поступило прошение курского дворянства о назначении комиссии для пересмотра действующих уставов средних учебных заведений и учреждения учебных заведений только одного типа с планом, который объединил бы пересмотренный курс реального училища и классической гимназии, с программой, подготавливающей во все высшие учебные заведения⁶⁵. По сути, общественностью был предложен проект учебного заведения с планом по типу современной общеобразовательной средней школы. Но

⁶⁴ Гольцев В.А. Воспитание, нравственность, право. – М., 1897. – С. 97.

⁶⁵ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 315.

развитие демократических элементов в педагогике, вступая в противоречие с устаревшими, авторитарно-бюрократическими традициями, порождало резкий отпор, приобретало уродливые и разрушительные формы. С.Н. Савлов в «Очерках из жизни N-ской гимназии» подчеркивал рост революционного настроения среди гимназистов, фактическую неуправляемость гимназией. Обострившиеся противоречия в системе гимназического образования вели к поляризации педагогических идей и практических решений в среде педагогов, администрации, педагогической общественности. Еще с конца 90-х гг. XIX века в Министерство народного просвещения и на имя царя поступало множество ходатайств, докладных записок и жалоб от общественных организаций, инспекторов и отдельных педагогов, предлагающих пути преодоления кризиса школы.

С 1899 г. министром народного просвещения стал Н.П. Боголепов.

Обстановка, в которой он работал, видна по его письму к брату: «Когда я думаю о своих задачах по Министерству, мне жаль оставлять работу, и кажется, что следует держаться, чтобы завершить хоть одно крупное дело. Но когда приходится ежегодно выносить студенческие беспорядки, сталкиваться с бесшабашным общественным мнением, которое все требует свободу и не гарантирует ничем от злоупотребления ею, когда и коллеги подставляют ножки, тогда у меня появляется жажда освободиться от этого министерского бремени и вздохнуть свободно»⁶⁶. Новый министр просвещения рассылает попечителям учебных округов циркуляр, в котором ряд жалоб на состояние гимназии признает справедливым. Для преодоления недостатков Н.П. Боголепов предлагал «обсудить всесторонне существующий строй средней школы с целью выяснить ее недостатки и указать меры к их устранению при условии сохранения основ классической гимназии и реального училища как главных типов этой школы в России»⁶⁷. Такую задачу он ставил перед педагогами, непосредственно связанными практикой в школе. Имеющиеся недостатки в оценке знаний, внимания и прилежания учащихся, в практике применения наказаний получили достаточно объективную оценку на совещаниях в учебных округах, ход и результаты которых дали богатый материал для работы утвержденной комиссии по вопросам об улучшениях в общеобразовательной сред-

⁶⁶ Козлова Г.Н. Воспитание в отечественной общеобразовательной школе. – Н. Новгород, 1999. – С. 65.

⁶⁷ Там же.

ней школе. Кроме чиновников министерства и попечителей учебных округов, в состав комиссии вошли преподаватели и директора гимназий. Работа комиссии была прервана убийством Н.П. Боголепова 14 февраля 1901 г. В приемной его кабинета выстрелил бывший студент Карпович, исключенный из университета за руководство тайной организацией и находящийся под надзором полиции. Новый министр народного просвещения П.С. Ванновский полностью проигнорировал результаты работы комиссии своего предшественника.

3.3. Результаты преобразований гимназии во второй половине XIX века

Либеральные преобразования 60-х гг. затронули и гимназию. Уставом 1864 г., наряду с двумя типами классической школы, была закреплена и реальная. Гимназия приобрела всесословный характер. Казалось, компромисс между обществом и правительством был найден. Дальнейшие шаги могли лишь содействовать прогрессивному развитию гимназии, но консервативные традиции в образовательной политике после 1866 г. берут вверх. Гимназия вновь становится классической. Историк педагогики И. Алешинцев оценивает это событие следующим образом: «Д.А. Толстой помешал самой жизни решать вопрос о типе русской общеобразовательной школы, решил его сам...не считаясь ни с мнением общества, ни с указаниями практических деятелей на школьном поприще...и не учитывая того обстоятельства, что никогда русская гимназия не располагала достаточным контингентом хороших и знающих учителей-классиков»⁶⁸.

Обращая внимание на проблему недостатка педагогических кадров в системе среднего образования, правительство при гимназиях открывает педагогические курсы. Так, при Нижегородской Мариинской гимназии педагогические курсы (1874 г.) имели два отделения: домашние учителя и наставницы; сельские учительницы. «В первое отделение принимались лица, окончившие полный курс гимназии, во второе – четыре класса. Все лица должны быть не моложе 15 лет». Плата за обучение составляла 15 рублей в год, беднейшие из кандидатов могли быть освобождены отплаты по усмотрению попечительского совета гимназии (ф. 534, оп. 471, д. 72, л. 2,3).

⁶⁸ Алешинцев И. Указ. соч. – С. 305.

По уставам 1864 г. и 1871 г. 10% материально необеспеченных учащихся освобождалось от платы за обучение, но при определенных условиях: высокие оценки знаний, умений, прилежания, отличное поведение. Сверх этих 10% плату за обучение не вносили: окончившие курс прогимназии, освобождавшиеся в ней от взноса денег за обучение при хорошей успеваемости и отличном поведении; пансионеры (живущие в пансионе гимназии), сыновья служащих при учебных заведениях; дети лиц, прослуживших 10 лет по ведомству Министерства народного просвещения, предоставившие свидетельства о бедности. Устав 1871 г. предусматривал выдачу материально необеспеченным ежегодные стипендии и единовременные пособия. Поддержка необеспеченных учащихся дополнялась общественной помощью. В 60-е гг. возникают «Общества помощи нуждающимся учащимся». К концу XIX века они действовали почти в каждой гимназии. Характерно, что неблагоприятная семейно-бытовая обстановка, противоречащая нормам школьной жизни, рассматривалась как фактор, разрушающий единство гимназического воспитательного процесса.

Заявленное графом Толстым единство обучения и воспитания проводилось в жизнь с постоянством. Необходимо отметить, что связь терминов воспитание и поведение была настолько прочной, что в «Исторических записках» по истории отдельных гимназий раздел «воспитание» нередко обозначался как «поведение»⁶⁹. При выставлении оценок по поведению большое значение имела «кондуитивная книга», введенная в начале 60-х гг. XIX века. В «кондуитивных книгах» отдельных классов Нижегородской гимназии за 1861 г. на каждого гимназиста заводился особый лист, в котором было три графы: поведение, мера исправления, полезность этих мер. «Кондуитивная книга» отражала все известные, включая самые мелкие проступки гимназиста за все годы его пребывания в гимназии (ф. 520, оп. 478, д. 232). О значении кондуита говорит тот факт, что выписка из него предоставлялась при поступлении в университет. В 1874 г. впервые были изданы общие «Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения». Отличительной особенностью общих правил являлась их четкая направленность на конечную цель пребывания гимназистов в школе. Эта цель повторялась в молитве дважды – перед

⁶⁹ Козлова Г.Н. Указ. соч. – С. 32–33.

началом занятий и их окончанием: «Возрасти (умственно и нравственно) Создателю нашему на славу, родителям на утешение, церкви и Отечеству на пользу»⁷⁰. Чтобы достигнуть этой цели, гимназист должен точно исполнять предписания правил, которые представляли из себя точную регламентацию жизни и каждого шага ученика. Обременительность программ и вообще гимназического курса еще более увеличивалась изданными в 1872 г. правилами об испытаниях учеников, которыми предусматривалось все до мельчайших подробностей. Кроме того, ученики гимназии, согласно циркулярному расписанию министра от 7 января 1873 г., не были оставлены без дела летом. На время каникул предлагались летние задания, которые были отнюдь не из легких. Подобный постоянный тонкий контроль за учеником был в целях Министерства народного просвещения, всячески старавшегося оберегать гимназистов от постороннего влияния. В 1877 г. было предписано, прежде чем назначить учителя на должность, проконсультироваться с местным губернатором о политической благонадежности кандидата.

Несмотря на все меры, предпринятые властью, чтобы уберечь гимназию от «революционной заразы», состояние гимназии середины 60-х гг. XIX века министр внутренних дел П.А. Валуев определил как «разлагающееся»⁷¹. Если в 1875 г. отмечалось, что в гимназию глубоко проникла революционная пропаганда, то уже в 1879 г. констатировалось ее «продолжение и усиление в среде гимназистов». Основную причину политизации воспитанников гимназии можно было увидеть в существенной рассогласованности влияний «внешней среды» и школы. В 80-е гг. В. Грингмут запечатлел характерные черты того времени: «Кто стоял тогда к гимназическому преподаванию... помнит, как быстро ослабла школьная дисциплина, как враждебно настроилась печать, общество, родители и дети... как выдвигались бездарные люди, делавшие карьеру путем дешевого популярничанья»⁷².

Итак, социально-экономические и политические требования времени не позволяли откладывать либеральные реформы, которые должны были затронуть все сферы жизни общества, в том числе и

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: II п. XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов – М., 1976. – С. 108.

⁷² Грингмут В. Наш классицизм. – М., 1890. – С. 5.

гимназию. Устав 1864 г. закрепляет классическую и реальную гимназии с правом поступления их выпускников в соответствующие высшие учебные заведения по профилю гимназии. Наряду с подготовкой в университет, целью гимназии становится общее образование и подготовка в специальные высшие учебные заведения. Поворот к консерватизму после 1866 г. привел к трансформации характера образовательной политики государства. Реформа 1871 г. вновь отдавала приоритет классицизму, аннулируя реальную гимназию. Под влиянием политического фактора меняется цель гимназии, содержание образования, а также обращается пристальное внимание на единство обучения и воспитания. Трудность программ, «Правила об испытаниях», «Правила для учеников гимназий и прогимназий» были призваны обеспечить негласный контроль за учеником, не оставляя ему свободного времени на увлечения социальными идеями. Прогрессивные идеи в области обучения оставались неустраиваемыми.

Правительственная политика, положенная в основу управления гимназией с начала 80-х гг. XIX века далеко не соответствовала реальной гимназической практике и ее результатам: несмотря на все меры, предпринятые правительством, революционный настрой проникал в стены гимназий и с каждым годом увеличивался. Показательно стремление власти «законсервировать» развитие школы и неумение вовремя отреагировать на запросы общества: реформа 1890 г. ограничивается лишь небольшим сокращением учебных часов, министр народного просвещения П.С. Ванновский игнорирует работу комиссии своего предшественника Н.П. Боголепова от 1899 г. по подготовке школьной реформы. Назревает противоречие между обществом, требующим открытого доступа в университет, предлагающим создание единой общеобразовательной школы и правительством, не принимающим возможность изменений из-за боязни еще больших потрясений.

Таким образом, преобладание политического фактора тормозило развитие гимназии во II половине XIX века и не позволяло найти компромисс между обществом и властью в образовательной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XIX столетия, наряду с реформами управленческого характера, была принята и реформа просвещения, в основу которой были положены принципы преемственности, бессословности, бесплатного обучения. Формируется новая по структуре система образования, обеспечивающая преемственность всех типов учебных заведений: приходское училище, уездное училище, гимназия, университет. Постановка новой цели требовала и нового подхода к отбору содержания образования. Научно обосновывалась необходимость его энциклопедически-рационалистического характера. Противоречие между либеральным направлением реформы и консервативными традициями в образовании не позволяли доказать необходимость альтернативы догматическому методу.

В 1811 г. Уваровская реформа изменяет цель гимназии – только подготовка в университет. Реализация этой цели привела к изменению содержания образования: вводится Закон Божий; увеличивается количество часов, отведенных на древние языки. В гимназии сохраняется догматический тип обучения.

Под влиянием политического фактора в 1828 г. правительство вновь реформирует гимназию, стремясь выработать «единообразную» школьную политику, направленную на укрепление общественной стабильности, характеризующуюся жестким контролем над гимназией, изменением структуры управления, сословностью образования. Цель гимназии по уставу 1828 г. – подготовка в университет и воспитание детей высшего сословия. Классические языки сохраняют доминирующие позиции, ибо их изучение требовало особенной усидчивости, отвлекало от «пагубных мыслей», приучало к исполнительности. Таким образом, изменения содержания образования было незначительным и выразилось в небольшом перераспределении часов. Изменения методов не было предусмотрено, т.к. они соответствовали политической цели правительства – воспитание исполнителя.

Под влиянием экономических и политических факторов в 1849 г. меняется содержание образования: с IV класса гимназический курс стал делиться на латинское и юридическое отделения. Обосновывается усиление воспитательной функции Закона Божьего как средства воспитания верноподданных, убежденных в пользе основных направлений политики правительства.

В 1852 г., наряду с классической, появляется новый тип гимназии – с естественной историей и законоведением. Экономическое развитие требует подготовки высококвалифицированных кадров технических специальностей, и целью этого типа гимназии становится подготовка в высшие специальные учебные заведения. Таким образом, было разрешено противоречие между принципом сословности и требованиями дальнейшего экономического развития общества. В содержании образования упор был сделан на предметы естественно-математического цикла. Традиционно и в новом типе гимназии сохраняется догматический тип обучения.

По реформе 1864 г. целью гимназии, наряду с подготовкой в университет или в высшие специальные учебные заведения, становится общее среднее образование. Изменение цели потребовало изменений в содержании образования и в методах обучения: перерабатываются учебные планы, на первое место выдвигаются прогрессивные идеи, связанные с демократизацией процесса обучения и воспитания.

Под влиянием политического фактора в 1871 г. целью гимназии вновь становится подготовка в университет. В содержании образования утверждается принцип классицизма. Возвращаются к догматическому методу.

В 1890 г., под давлением общественности, правительство вынуждено было пойти на частичное изменение в содержании образования – небольшое сокращение учебных часов, отведенных на древние языки. В конце XIX века назревает противоречие между обществом, требующим открытого доступа в университет, предлагающим создание единой общеобразовательной средней школы и правительством, не принимающим возможность изменений из-за боязни революционных потрясений. Преобладание политического фактора тормозило развитие гимназии и не позволяло найти компромисс между обществом и властью в образовательной сфере.

Таким образом, история становления гимназии в России позволяет утверждать, что динамичность целей гимназии, содержания образования и методов обучения определяется факторами политического и социально-экономического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 520, оп. 478, д. 132. Ведомости об успеваемости и поведении учеников Нижегородской мужской гимназии за октябрь 1825 г.

2. ГАНО Ф. 520, оп. 478, д. 232. Кондуитивный список учеников Нижегородской мужской гимназии. 1861 г.

3. ГАНО Ф. 522, оп. 459, д. 216. О доставлении губернатору сведений об учителе французского языка Смуркович, находящегося под надзором полиции.

4. ГАНО Ф. 522, оп. 459, д. 66. Переписка с судебными органами по вопросу служащих Александровского дворянского института. 1844 г.

5. ГАНО Ф. 534, оп. 471, д. 72. Условия и порядок поступления на педагогические курсы при Мариинской женской гимназии за 1874 г.

6. ГАНО Ф. 522, оп. 459, д. 14. Циркулярная переписка попечителя Казанского учебного округа. 1848 г.

7. ГАНО Ф. 520, оп. 478, д. 164. Циркуляры попечителя Казанского учебного округа об открытии комитета для испытания всех желающих поступить в студенты Казанского университета. 1839 г.

8. Манифест об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения (1817) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. – 2-е изд. – СПб., 1875.

9. Об учреждении реальных классов при гимназиях и училищах уездных городов (1836) // Там же.

10. Общий устав императорских российских университетов (1835) // Сборник постановлений. Т. 2. Отд. 2. – СПб., 1875.

11. О возвышении платы за учение в высших и средних учебных заведениях (1848) // Сборник постановлений. – СПб., 1876.

12. О мерах к затруднению пополнения учащихся в гимназии (1854) // Там же.

13. О прекращении в некоторых гимназиях преподавания греческого языка и замене его курсом наук естественных (1851) // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 2. – СПб., 1866.

14. О принятии мер к усилению русского языка в Западных губерниях (1832) // Сборник распоряжений. Т. 2. – СПб., 1875.

15. Предварительные правила народного просвещения (1803) // Сборник постановлений. Т. 1. – 2-е изд. – СПб., 1875.

16. Рескрипт Николая I об основах нового устройства учебных заведений (1827) // Там же.
17. Сухомлинов М.И. Материалы для истории образования в России в царствование Александра I. – СПб., 1866.
18. Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864) // Сборник постановлений. Т. 3. – СПб., 1865.
19. Устав гимназий и училищ уездных и приходских (1828) // Сборник постановлений. Т. 2. Отд. 1. – СПб., 1875.
20. Устав университетов Российской империи (1804) // Там же. Т. 1.
21. Циркулярное предложение об усилении надзора по воспитанию в учебных заведениях (1848) // Сборник распоряжений. Т. 1.– СПб., 1866.
22. Гарин-Михайловский Н.Г. Гимназисты (Из семейной хроники). Повесть. – М., 1988.
23. Гимназия 50-х гг. XIX в. по воспоминаниям П.Ф. Пантелева / сост. Н.А. Желванов // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. Ч. 1. – М., 1936.
24. Гимназия 30–40-х гг. по воспоминаниям С.М. Соловьева // Там же.
25. Гольцев В.А. Воспитание, нравственность, право. – М., 1897.
26. Грингмут В. Наш классицизм. – М., 1890.
27. Кассиль Л.А. Кондуит и Швамбрания. – М., 1985.
28. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1953.
29. Пнин И.Н. Опыт просвещения относительно к России (1804) // Пнин И. Соч. – М., 1934.
30. Провинциальный пансион 30–40-х гг. по воспоминаниям В.Н. Карпова / сост. Н.А. Желванов // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. Ч. 1. – М., 1936.
31. Пущин И. Записки. – СПб., 1907.
32. Родионов, Курганович, Круглый. Исторические записки 75-летия II-й СПб. гимназии. – СПб., 1894.
33. Савлов С.Н. Очерки из жизни N-ской гимназии. – СПб., 1909.
34. Сперанский М.М. Предварительные рассуждения о просвещении в России вообще // Рождественский С.В. Материалы для истории учебных реформ в России XVIII –XIX вв. – СПб., 1910.
35. Шаблиовский В.К. Школьные воспоминания о Каменц-Подольской гимназии. – СПб., 1906.
36. Козлова Г.Н. Русская классическая гимназия как воспитательная система (II половина XIX века): дис. ...канд. пед. наук. – Н. Новгород, 1996.

37. Алешинцев И. История гимназического образования. – СПб., 1912.
38. Анисимов Е.В. Россия в XVIII – первой половине XIX в. / Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский. – М., 1994.
39. Анисимов М.И. Источники изучения истории педагогики. – М., 1991.
40. Антология педагогической мысли в России в I половине XIX века / сост. П.А. Лебедев. – М., 1990.
41. Антология педагогической мысли в России во II половине XIX–нач. XX вв. / сост. П.А. Лебедев. – М., 1990.
42. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. – М., 1964.
43. Бычков Н. Государственные расходы на народное образование в 1866–1906 гг. – М., 1907.
44. Василькова Ю.В. Страницы отечественного образования. – М., 1996.
45. Гаврилин А.В. Первый кадетский корпус как воспитательная система // Гуманистические воспитательные системы: вчера и сегодня. – М., 1998.
46. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России во II половине XIX в. – М., 1954.
47. Гагагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. – М., 1993.
48. Джурицкий А.Д. Педагогика. История педагогических идей: учеб. пособие для высшей школы. – М., 2000.
49. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
50. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. – М., 1978.
51. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавия России в XIX в. – М., 1978.
52. Зейфман Н.В. Правительственная реакция и регулирование социального состава гимназистов в конце XIX в. – М., 1973.
53. История педагогики: учеб. пособие для студентов пед. институтов / под ред. А.И. Пискунова. – М., 1998.
54. Камоско Л.В. Изменение сословного состава учащихся средней и высшей школы России (30–80 – е гг. XIX в.) // Вопросы истории. – 1970. – №10.
55. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – М., 2001.
56. Козлова Г.Н. Воспитание в отечественной общеобразовательной школе. – Н. Новгород, 1999.

57. Кондратьева М.А. Российская гимназия: исторический очерк и современные проблемы истории образования и педагогической науки. – М., 2000.
58. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. – М., 1956.
59. Лихачев Д.С. Школа на Васильевском / Д.С. Лихачев, Е.Б. Белодубровский, Н.В. Благово. – М., 1990.
60. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. – СПб., 1999.
61. Медынский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества. – М., 1929.
62. Медынский Е.Н. История русской педагогики. – М., 1938.
63. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. – М., 1989.
64. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: II п. XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. – М., 1976.
65. Равкин З.И. Педагогика Царскосельского лицея Пушкинской поры. – М., 1993.
66. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902 гг.). – СПб., 1902.
67. Сандулов Ю.А. История России: народ и власть. – СПб., 1997.
68. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. – Л., 1988.
69. Цирульников А. Из тайных архивов русской школы. – М., 1992.
70. Шмид Е.К. История средних учебных заведений. – СПб., 1878.

Учебное издание

Соломаха Елена Николаевна
Серафимов Михаил Михайлович

**РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В XIX ВЕКЕ**

Учебное пособие

Чебоксары, 2019 г.

Редактор *Е.Н. Соломаха*
Компьютерная верстка и правка *А.А. Кузьмина*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 04.10.2019 г.
Дата выхода издания в свет 14.10.2019 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 3,255. Заказ К-538. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
www.phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru